

На правах рукописи
УДК 94(47+57)

СОЛОВЬЁВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
КАЗАЧЕСТВО КАК МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ РЕСУРС
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
(XV – конец XX века)

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург

2011

Диссертация выполнена на кафедре русской истории
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Алексеева Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Соколов Александр Ростиславович;
доктор исторических наук, профессор
Алексеев Юрий Георгиевич;
доктор исторических наук, профессор
Аранович Алексей Владимирович

Ведущая организация: Ленинградский государственный университет имени
А.С. Пушкина

Защита состоится 16 февраля 2011 года в _____ часов на заседании
Совета Д.212.199.06 по защите диссертаций на соискание ученой степени
доктора и кандидата исторических наук при Российском государственном
педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу:
191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 212

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им.
А.И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5).

Автореферат разослан « » 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.К. Шлыкова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обоснование высоких экономических затрат на российскую армию и её структуры в государственной системе России, с учетом военной доктрины и её основных концепций, а также основных направлений военного строительства в современных условиях, остается сложнейшей проблемой для руководства страны. Правительство стремится при минимальных затратах на обороноспособность иметь современную, боеспособную армию.

Казачество в течение нескольких веков в истории России играло роль «главного оборонительного рубежа», первым принимавшее удар врага. Его поселения возникали именно там, где была наиболее высока вероятность возникновения войн, вооруженных столкновений.

Казачьи формирования участвовали во всех войнах, которые вела Российская империя за годы своего существования, не говоря уже о современном этапе в истории России, когда в полной мере проявился положительный опыт целевого использования призывников от казачьих формирований в службе в рядах вооруженных сил, пограничных войск России.

По оценкам экспертов на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается около 5 млн. человек, считающих себя потомками казаков. Расселены они не только в местах своего традиционного проживания (Дон, Кубань, Терек, Урал, некоторые регионы Сибири и Дальнего Востока), но и в ряде крупных городов центральной России, в том числе в Санкт-Петербурге. Движение заявило о себе и в странах ближнего зарубежья - Украине, Казахстане, Таджикистане, Молдавии, Приднестровье, Киргизии. Даже в Риге была образована Балтийская казачья община, объединяющая потомков казаков различных регионов, проживающих в Прибалтике.

Процесс возрождения казачества вызывает все возрастающий интерес как к истории казачества вообще, так и к отношению казаков к государственной службе, и военному делу, в частности. До сих пор в самом казачестве, а также государственных и научных структурах продолжаются дискуссии по целому ряду вопросов: каковы были формы использования казачества в решении внешних и внутренних конфликтов на различных этапах становления Российского государства; чем обоснован исторически сложившийся дух верности боевому братству и преданности России и ее вооруженным силам; чем объяснить ту громадную эффективность, которую давало использование казаков и казачьих воинских формирований в комплектации структуры обороны и безопасности как в военное, так и в мирное время.

На важность возрождения, с учетом современных реалий, системы комплектования казаками учреждений министерства обороны и других структур, направлены последние Указы президента и правительства РФ. Согласно указам президента, члены казачьих обществ могут привлекаться к

различным видам деятельности: военной службе, охране государственной границы, охране общественного порядка, объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, участию в мероприятиях по ликвидации стихийных бедствий, в таможенной охране, в егерской, природоохранной и экологической службе, охране лесов от пожаров и защите их от вредителей и болезней. Президентом подписано более двадцати указов, направленных на поддержку казаков и использование их потенциала в несении государственной и иной службы¹. Казачество вполне готово выполнять свою роль и в территориальной обороне.

Однако, анализ ряда руководящих документов по вопросу о восстановлении казачества показывает, что их наличие не только не решило проблему использования казаков для повышения обороноспособности Российского государства, но и выявило ряд серьезных проблем.

Во-первых, существующий в настоящее время подход к комплектованию казаками силовых структур не учитывает исторической предопределенности участия казаков в особых формированиях.

Во-вторых, при шаблонном подходе к призыву казаков в силовые ведомства сводится на нет особая система подготовки казаков к военной службе, выработанная веками.

В третьих, не учитываются мобилизационные возможности казачьих военных округов в случае возникновения вооруженных конфликтов и локальных войн у границ Российской Федерации.

Необходимость анализа исторического опыта использования казачества, как мобилизационного ресурса, предназначенного для комплектования силовых структур в случаях возникновения кризисных ситуаций и угроз национальной безопасности России, а также детальной количественно-качественной исторической оценки реалий применения казачьих формирований с целью анализа совокупности фактов и явлений для последующей их реализации в современных условиях, определили **актуальность** темы диссертации.

Объектом исследования является особое военное сословие – казачество, составляющая мобилизационный ресурс Российского государства на протяжении веков.

Предметом исследования является конкретный успешный опыт использования государством казачьих формирований для военной и пограничной службы, укрепления государственных основ России, а так же

¹Закон РФ «О казачестве» от 20 июня 1997 г.; Указ Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» № 563 от 16 апреля 1996 г.; Указ Президента Российской Федерации «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества». Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 12. Ст. 993. ;Указ Президента РФ «Перечень воинских частей, комплектуемых членами казачьих обществ»// Независимое военное обозрение, № 34. 1998.; Устав воинской повинности Донского казачьего войска. 1875.; Указ Президента РФ от 15 марта 1993 года «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержки казачества».

необходимая для этого система боевой, физической и моральной подготовки молодых казаков.

Цель исследования предусматривает исследование использования казаков и казачьих формирований, анализ их деятельности в истории Российского государства с XV века и по настоящее время.

Цель исследования предопределяет **постановку следующих задач**:

1. Определить основные параметры исторического пространства исследования, в рамках которого осуществлялось становление казачества как мобилизационного ресурса, оказывавшего влияние на развитие основ мобилизационной готовности вооруженных сил российского государства.

2. Обосновать основные характерные черты влияния казачества на боеспособность русской армии, определив экономическую составляющую мобилизационной готовности казачьих войск.

3. Проследить динамику роста военно-исторической роли казачьих формирований в вопросах укрепления российской государственности и поддержания национальной безопасности страны.

4. Определить ценностные ориентиры развития казачьего военного образования, проследить динамику содержательных и структурных характеристик и направлений совершенствования методов и форм воспитательной работы, установить тенденции, ведущие направления организации подготовки, отбора и приема на службу учебно-воспитательного состава кавалерийских и казачьих вузов в России рассматриваемого периода и возможности их применения в современных условиях.

5. Выявить исторические аспекты формирования и становления системы управления казачеством, обеспечивавшей многолетние высочайшие мобилизационные возможности казачества;

6. Обосновать, в свете исторической оценки деятельности казачества, теоретическую и практическую значимость современного использованию казачества для комплектования силовых структур в случаях возникновения кризисных ситуаций и угроз национальной безопасности России.

Хронологические рамки исследования охватывают почти пятьсот лет, начиная с конца XV века и заканчивая XX веком: от изменения социально-экономического и политического положения казачества в начале XVIII века, и, особенно в ходе реформы армии в 1860-е годы, до падения монархии. Именно в этот период времени окончательно сформировалась государственная служба казачества. Казачество из "вольного" превратилось в государственное. Говоря языком классических академических определений, оно из иррегулярных объединений (формирований) превратилось в регулярное иррегулярное войско. Во второй половине XIX - начале XX веков под воздействием реформ, революций и последующих преобразований, претерпевают существенные изменения экономическое положение и статус казаков. Но, несмотря на глобальные изменения в стране, казачество оставалось всегда патриотически настроенным сословием, сохраняло свою высокую боеготовность, хотя, в определённый период, и было разрознено организационно и разбросано по всей стране.

Территориальные рамки исследования включают границы Российской Империи в рассматриваемый период, а также территорию Российской Федерации. Выделяется и особо рассматривается специфика организации быта и организации мобилизационной нагрузки на отдельных территориях, заселённых преимущественно казаками и приписанными к казачьему сословию лицами иной социальной принадлежности, в которых отношения строились по типу общинных станиц и хуторов. По мере увеличения территории империи или уменьшения её (современные границы РФ), казацкие войска осваивали новые территории и строили свою организацию тыла и войска соответственно традициям и условиям, в которых они оказывались. В основном, это границы империи или места компактного проживания казаков.

Степень изученности проблемы. На рубеже XIX – XX веков вышел в свет ряд работ, в которых авторы рассматривали вопросы привлечения казаков к военной службе. Хронологически определены три этапа, характеризующиеся существенными различиями в методологии проводимых исследований. Это дореволюционный, советский, распадающийся на отдельные периоды, и постсоветский (с 1991 по 2007 год) этапы. Проведен анализ не только отечественных и эмигрантских, но и зарубежных работ, а также ряда диссертаций по избранной теме.

На первом этапе, который приходится на дореволюционный этап в истории России и заканчивается после победы большевиков в октябре 1917 г., исследователями были обозначены основные вопросы военной истории, расселения и образа жизни российского казачества. В эти годы в трудах основоположников современной исторической науки эволюция использования властью казачества рассматривалась, как правило, в общем контексте исследования отечественной истории. Это наиболее ярко было отмечено в трудах М.С. Лалаева², А.Л. Станиславского³. Отличительной чертой периода являются высокие оценки роли казачества в освоении новых территорий и охране государственных границ в трудах М.И. Драгомирова⁴, И.Ф. Быкадорова⁵, К.П. Стрижижовского⁶. В то же время, исследование показало, что серьезным пробелом в дореволюционной историографии являлось практически полное отсутствие исследований мобилизационных возможностей казачества, влияния военно-экономического положения казачьих войск и особенностей их социальной организации на общую обороноспособность Российской армии.

Октябрьская революция 1917 г. привела к радикальным изменениям в общественно-политической жизни казачества. С этого времени оценочные

² Лалаев М. С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их Управлению: В 3 ч. СПб., 1880-1892.

³ Станиславский А.Л. [Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории](#). М.: Мысль. 1990. С.8

⁴ Драгомиров М.И. Учебник тактики СПб. 1879.

⁵ Быкадоров И.Ф. История казачества. СПб. 1915.

⁶ Стрижижовский К.П. Руководство для полковых учебных команд кавалерии... – С. 228 // Положение о порядке обучения молодых казаков, выбранных на укомплектование первоочередных донских конно-артиллерийских батарей. СПб., 1889.

характеристики авторов, касающиеся казачества, формировались в тесной связи с официальным курсом государственной идеологии. В 1920-е - 1930-е гг. советская литература по проблемам истории казачества была представлена, в основном, официальными пропагандистскими трудами Д.С. Бабичева⁴ и ряда других. Наиболее ярко трагедия казачества была поднята в литературных произведениях М.А. Шолохова⁵, а также в работах бывших участников белого движения И.М. Калинина⁶, А.А. Гордеева⁷, В.Д. Матасова⁸, в которых преобладала концепция о единстве казачества в составе белого движения, а о красном казачестве упоминалось в том смысле, что это - отщепенцы. Такой подход, часто наблюдавшийся и в дальнейшем, не позволял объективно исследовать влияние казачества на обороноспособность страны.

Советская историография периода 1940-х - 1950-х гг. и 1960-х - 1970-х гг. отличалась не меньшей жесткостью и односторонностью формулировок, особенно по отношению к белому казачеству. Анализ историографии показывает, что результатом идеологизации исторической науки на данном этапе стало упрощение анализа роли и места казаков в гражданской и Великой Отечественной войне в работах Л.И. Футорянского⁹, Н.К. Лисовского¹⁰, Н.Ф. Бугая¹¹, А.М. Гонова¹².

Коренные изменения в историографии происходят в период масштабных социально-политических изменений в советском и постсоветском обществе 1980-е - 1990-е гг. XX века. Историками предпринимались попытки впервые в отечественной историографии показать гражданскую войну не как полосу закономерных побед и удач Красной армии и советской власти, а как глубочайшую драму, трагедию для всех участников братоубийственного конфликта, отразившуюся ещё в ранних работах А.П. Филимонова¹³, Я.А. Слащова-Крымского¹⁴.

Однако детальный анализ работ в 80-х – 90-х гг. XX века указывает на отсутствие *системного подхода к изучению исторической роли казачества в поддержании обороноспособности страны, способности его в критические*

⁴ Бабичев Д.С. Донское трудовое казачество в борьбе за власть советов. Ростов - на -Дону. Издательство Ростовского университета. 1969.

⁵ Шолохов М. А. Собрание сочинений: В 8-ми т. М.: Правда, 1975.

⁶ Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и ВСЮР. - М., 1997; С.В. Волков Белое движение в России: Организационная структура: материалы для справочника.- М., 2000, С. 49, 71. 76], Биография. [«Белое Дело», М., 1993. т. 5, л. 335 - 336]. [Вып. № 68 С. 19].

⁷ Гордеев А.А. История казаков. Часть 1: Золотая Орда и зарождение казачества. М., Страстной бульвар, 1992.

⁸ Матасов В.Д. Белое движение на Юге России 1917-1920 годы. Редакция Переключка. Canada Monastery Press., 1990.

⁹ Футорянский Л.И. Казачество России на рубеже веков. – Оренбург, 1998.

¹⁰ Лисовский Н. К. Курс лекций по истории КПСС (1921-1945). Челябинск. 2005.

¹¹ Бугай Н.Ф. Старо-Титаровская: курень, куренное поселение, станица 1792 - начало 21 века. М.: Дружба народов, 1992.

¹² Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы (документы, факты, воспоминания). Ростов-на-Дону, 1997//Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ростов-на-Дону, 1998.

¹³ Филимонов А.П. Кубанцы (1917–1918 гг.) // Берлин: «Белое дело», 1927.

¹⁴ Слащов-Крымский Я.А. Оборона Крыма / П. Н. Врангель. // Тираж 5000 экз. ISBN 5–17–017440–3 (ООО «Издательство АСТ»); ISBN 5–7921–0637–1 (ТФ). Состав. В. Гончаров, 2003.

моменты истории влиять на ход не только войн и вооруженных конфликтов, но и ценой собственной жизни поддерживать целостность государственного устройства.

Фундаментальные изменения в обществе неизмеримо повысили интерес ученых к изучению истории казачества. За последние годы был опубликован целый ряд научных работ по этой теме. Особый интерес вызывают исследования В.С. Кобзова¹⁵, В.Ф. Мамонова¹⁶, А.Л. Худобородова¹⁷. Большое количество ценного фактического материала содержится в публикациях И.В. Волкова¹⁸, В.Г. Семенова¹⁹, Н.С. Шибанова²⁰, В.П. Баканова²¹ и других авторов исторических и биографических исследований о лидерах казачества и о казачестве, в целом.

Анализ изученной литературы показал, что при огромном, десятилетиями накапливавшемся объеме и многообразии историографических источников, в исследуемой теме существует много пробелов. В частности, в работах историков советской школы, как и в эмигрантской литературе, отсутствовали детальные оценки роли и места казачества в охране как государственных границ, так и внутренней службе казаков. Советские исследователи казачества в своих работах исходили из необходимости показать, скорее всего, единство, а не самобытность казачества. Однако в реальной жизни этот тезис подтверждался далеко не всегда.

Анализ состояния научной разработанности темы исследования показал, что среди работ историков по казачеству преобладают исследования, касающиеся политических настроений, особенностей фольклора и уровня жизни казачьего населения в России и в эмиграции. Однако, поставленная в данной работе конкретная проблема оценки исторических реалий применения казачьих формирований, как готового мобилизационного резерва силовых структур, до сих пор еще не стала предметом специального рассмотрения в рамках докторской диссертации. Не стало предметом специального научного анализа и исследование исторически сложившейся системы подготовки казаков к военной службе. Наконец, вплоть до настоящего времени, практически нерешённой остается проблема возрождения казачества, как мобилизационного ресурса национальной безопасности, с 1990-е годов по настоящее время.

Анализ ряда ранее проведенных исследований²², выполненных в

¹⁵ Кобзов Владимир Серафимович // Историки России: Кто есть кто в изучении отечеств. истории. М., 1998.

¹⁶ Мамонов В. Ф. История казачества России. Том 1, РАН. ЧГУ 1995.

¹⁷ Худобородов А.Л. Российское казачество в эмиграции (1920-1945 гг.): социальные, военно-политические и культурные проблемы. М. 1997.

¹⁸ Волков И.В. Отчет о раскопках в городе Азове в 1987 г. Архив ИА АН СССР. - Р Азов, 1988, С.9-11;

¹⁹ Семёнов В.Г. Татары в Оренбургском казачьем войске. Изд-во Оренбург, 2010.

²⁰ Шибанов Н.С. Казачья голгофа. Челябинск, 2006.

²¹ Баканов В.П. Из истории Оренбургского казачества. — Магнитогорск, «Магнит», 1993.

²² Отчетные материалы о НИР № 0-02-123, шифр "Авангард 2003". Исследование вопросов дальнейшего развития и совершенствования автоматизированных систем и комплектования и мобилизационных ресурсов, обеспечения их совместимости и комплексного функционирования, как единой АСУ войсками и оружием фронта. – СПб.: ВАУ, 2002. С.147

различных учреждениях министерства обороны РФ²³, а также опыт боевой и мобилизационной подготовки войск показывает, что в условиях устойчивого функционирования систем управления и материально-технического обеспечения наибольшую значимость в реализации планов своевременного наращивания (восстановления) боеспособности соединений и частей вооружённых сил РФ имеет отыскание рациональных путей комплектования личным составом казачьих формирований и подготовки резервов - в мирное время; подготовки, поставки и ввода в строй мобилизационных ресурсов (резервов), а также организации наращивания (восстановления) боеспособности доукомплектовываемых ими формирований в период мобилизационного развертывания и непосредственно в ходе войны.

Ныне действующая система комплектования и восполнения потерь (СКиВП) создавалась на основе опыта прошедших войн. В послевоенные десятилетия (периода "холодной" войны) организационная основа данной системы адаптировалась к существовавшим политическим; социально-экономическим, демографическим, социальным и другим условиям, т.е. на тот момент была оправданной.

Однако, произошедшие за последние десятилетия геополитические изменения, указывают на назревшую необходимость совершенствования существующей системы комплектования и восполнения потерь (СКиВП). Ясно, что подобное совершенствование должно осуществляться на базе:

- развития теоретических основ обоснования структурно-функционального облика современной системы комплектования и восполнения потерь (КиВП);

- уточнения понятийного аппарата (принципов, критериев, условий, форм и методов), описывающего функционирование данной системы;

- выработки соответствующих практических рекомендаций органам военного управления, начальникам, отвечающим за мобилизацию, командирам и штабам.

Источниковая база исследования.

Всего в работе использованы материалы 68 фондов 22 центральных и местных архивов. Для более полного исследования темы необходимо было обращаться к архивам Ульяновска, Перми, Самары, Санкт-Петербурга и Москвы. Работа в архивах Перми и Самары (Государственный Общественно-Политический Архив Пермского края, Государственный архив Самарской области) дала материалы по тыловому обеспечению казачьих формирований в различные периоды истории страны. В архиве Перми удалось обнаружить материалы, касающиеся призыва мобилизационных ресурсов из числа казаков Урала. После соответствующего Указа в 1936 году формирование казачьих подразделений шло по всему Союзу. Материалы по вопросам

²³Упрощенная методика оперативно-тактических (тактических) расчетов при мобилизационном планировании на основе зонально-объектовой ответственности различных войсковых инстанций. Часть 1. Содержание оперативно-тактических (тактических) расчетов. Нормативы и справочные данные. Учебное пособие для штабов и вузов РВиА ВС РФ.– СПб.: ВАУ, 1999. С.62.

мобилизации казачества дали архивные материалы Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива и архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Достаточно много информации по мобилизации казаков удалось обнаружить и в военно-историческом архиве в Москве. Среди них дела и фотоматериалы о системе комплектования и восполнении потерь казачьих частей времён Первой мировой войны.

В 1990-е годы появились многочисленные документальные публикации о казачестве на основе источников, извлеченных теперь уже из отечественных архивов, в научный оборот широко вводились ранее запрещенные мемуары лидеров белого движения А.И. Деникина²⁴, П.Н. Врангеля²⁵. Закрытыми для исследователей продолжали оставаться огромные пласты документов архивов России. Главный акцент в исследованиях делался на показе исключительно советского патриотизма и пролетарского интернационализма. При таком подходе казачество превращалось в «лишний» класс общества. Это создавало в сознании людей иллюзию допустимости и справедливости политики «затирания» казачества.

В работе широко использовались и опубликованные источники: различные сборники документов по иррегулярным войскам, законодательные и нормативные акты, касающиеся казаков, относящиеся к различным этапам истории Российского государства.

В работу вошёл широкий круг периодической печати, использовалась не только центральная пресса, но также и местная и специальная пресса. По сути, в работе использовался весь комплекс мемуарной литературы. Её можно разделить на три группы: хронологически - дореволюционная, советская и современная. Воспоминания касаются всех периодов существования казачества. Кроме того, использовались работы самих казаков и военачальников о казаках. Имеются работы авторов, которые занимались в своих исследованиях казаками, как краеведы. Можно выделить работы: А.Г. Шкварова²⁶; А.Н. Мануйлова²⁷, А.П. Скорика²⁸ и др. При подсчёте востребованных мобилизационных ресурсов, расходной части военного бюджета в работе использовались материалы статистики по различным казачьим войскам. Материально-техническое обеспечение воинской службы казаков Российским государством потребовало проанализировать различные приказы и распоряжения по казачьим войскам и казачьим учебным заведениям. Различная учебная литература, применявшаяся в казачьих учебных заведениях, в полковых учебных командах дала возможность провести сравнительный анализ уровня боеготовности иррегулярных частей

²⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. т. 1. Крушение власти и армии (февраль-сентябрь 1917 г.). Вып. 1. Париж, 1921.

²⁵ Врангель П.Н. Записки//книга на сайте: <http://militera.lib.ru/menio/Russian/vrangtll/index.html>

²⁶ Шкваров А.Г. Русская церковь и казачество в эпоху Петра I. СПб, Алетейя, 2009.

²⁷ Мануйлов А.Н. Обычное право кубанских казаков. СПб, Алетейя, 2007.

²⁸ Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. – Новочеркасск, 1992.

по сравнению с различными периодами российской истории. В работе были исследованы различные Положения, такие как: Положение о порядке обучения молодых казаков, выбранных на укомплектование первоочередных донских конно-артиллерийских батарей; Положение об общественном управлении станиц казачьих войск; Положение о юнкерских училищах с программой учебного курса и программами вступительного экзамена во все классы юнкерских училищ. Именно анализ этих Положений давал широкие представления об условиях быта и службы подрастающего поколения как мобилизационного ресурса российского государства.

Методологическая база исследования. История становления казачества, как мобилизационного ресурса, оказывавшего влияние на развитие основ мобилизационной готовности вооруженных сил российского государства, может быть изложена и как история важнейших идей и научных подходов, и как процесс возникновения и развития различных областей военного искусства, и как история развития военной науки в целом. Каждый подход имеет как сильные, так и слабые стороны. Разумеется, что более желательным является путь многомерного анализа истории становления казачества, как мобилизационного ресурса страны, предполагающий разнообразные варианты способов ее изучения.

В нашем исследовании мы постарались соединить различные подходы. Важное значение в работе имеет представление достижений в области совершенства мобилизационной составляющей боеготовности казачьих войск во взаимосвязи с ходом истории, сложившимися социальными, экономическими и политическими условиями. В предлагаемом исследовании представлена история развития одного из направлений образования в истории России – казачьего военного образования. Кроме того, было изучено изменение военно-исторической роли казачьих формирований в вопросах укрепления российской государственности и поддержания национальной безопасности страны в определенные периоды времени и в различных регионах, а, значит, были предприняты попытки применить широко распространенные в научном мире временной и географической методы.

В качестве методов исследования в работе применялись: историко-генетический подход, согласно которому изучение идей прошлого неразрывно связано с учетом существующей социально-исторической обстановки; историко-функциональный метод, благодаря которому предполагается изучение генезиса теоретической мысли и имеется возможность спрогнозировать вероятные пути дальнейшего развития научной идеи; сравнительно-исторический метод, следуя которому анализируется преемственность научных идей; метод систематизации научных положений.

На основе исторического опыта обоснована роль казачества, как военно-обученного ресурса в системе мобилизационной подготовки в вооруженных силах Российской Федерации: разработана методика обоснования организации подготовки резервистов из казачества, предложена методика подготовки специалистов резервных формирований юношами-казаками,

выработаны рекомендации по содержанию программ подготовки специалистов в зависимости от мобилизационного предназначения.

На защиту выносятся следующие основные положения исследования:

1. Многовековой исторический опыт использования казачества, как мобилизационного ресурса, сыграл положительную роль в становлении государственности в России, а так же в поддержании безопасности государства от нападения извне и его внутренней стабильности;

2. Казачьи формирования занимали видное место в процессе укреплении боеспособности русской (российской) армии, были задействованы во всех крупных войнах, а так же значимых локальных столкновениях, которые вела Россия, нередко предопределяя успех боевых операций;

3. Казаки традиционно «держали границу» государства, в первую очередь в наиболее проблемных с точки зрения возможности возникновения военных конфликтов регионах России, где и возникали их поселения - форпосты;

4. Эффективность использования казаков и казачьих формирований в создании структуры обороны в военное и в мирное время напрямую зависело не только от блестящей боевой и физической подготовки казаков, но и от моральной составляющей – веками выработанного казачеством своеобразного «кодекса чести» - преданность Отечеству, роду, семье; дух верности боевому братству; вере отцов и дедов; умение ставить благо Родины выше личного блага;

5. Высокие боевые, физические, моральные качества казаков вырабатывались слаженной и выверенной годами системой обучения и воспитания, начинавшейся ещё в раннем детстве и продолжавшейся, как правило, в специальных военно-учебных заведениях;

6. В XX веке казачество пережило тяжёлые испытания: раскол в годы братоубийственной гражданской войны; проводимую «сверху» политику «расказачивания»; забвение истинной роли казачества (как и российской армии, в целом) в период тотального очернения оборонных структур страны в конце 80-х годов XX века. Тем не менее, и в это трудное время казачество героически проявило себя в годы Великой Отечественной войны; в многочисленных «горячих» точках, возникших после распада СССР.

7. В настоящее время активизировался процесс возрождения казачества, существует понимание со стороны Президента и Правительства важности использования казачества, как мобилизационного ресурса государства, причём не только в боевой и пограничной службе, но и в борьбе с терроризмом, охране общественного порядка, борьбе с чрезвычайными ситуациями, таможенном контроле и многих других сферах деятельности.

Научная новизна исследования определяется следующими положениями:

1. Работа является первым комплексным исследованием казачества, как мобилизационного ресурса Отечества.

2. Введена в научный оборот система научных знаний, которая позволяет в целом представить важнейшие исторические этапы жизни российского государства, связанные с казачеством.

3. В научный обиход введены новые источники, характеризующие исторический опыт использования казачества, как мобилизационного ресурса в интересах становления государственности в России и поддержания ее национальной безопасности; результаты исторического анализа роли и места казачьих воинских формирований в укреплении боеспособности русской армии.

4. На основе историко-генетического анализа исследования прошлого обозначена взаимосвязь развития системы организации учебной и воспитательной деятельности казаков и подготовки их к военной службе; использования казачьих округов и войск в интересах силовых структур в зависимости от социального, экономического и политического уровня развития страны и потребностей общества.

5. Выработаны практические рекомендации по организации и ведению учебно-воспитательной работы подготовки резервистов из числа казаков в интересах реализации планов своевременного наращивания боеспособности соединений и частей ВС РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно актуализирует один из важнейших периодов в истории России, связанный с возникновением и бытом казачества, акцентирует роль казачества в укреплении государственных устоев, раскрывает основные направления использования потенциала казачества, как мобилизационного ресурса, предназначенного для укомплектования иррегулярных войск страны в период военной опасности, смут и для конфликтов в России, особенно в условиях нестабильности в мире.

Практическая значимость исследования заключается в том, что автором получен материал, который может быть использован в высшей и специальной подготовке в военных учебных заведениях; организации учебного процесса в казачьих классах и кадетских корпусах; мобилизационной подготовке военных округов и военных комиссариатов, в подготовке мобилизационных ресурсов для армии России.

Научная значимость исследования заключается в том, что оно позволяет значительно расширить и уточнить историографические представления о социальной стратификации российского общества в ее историческом преломлении, в том числе особенностях службы и условий быта (тыла) казачества. В современный период истории России, когда казачество возрождается, необходимо использовать его достижения в области мобилизационной составляющей, опыта строительства войска (армии), обучения и воспитания подрастающего поколения, а также тех достижений финансового и материально-технического обеспечения воинской службы, которые всегда отличали казачьи войска от других родов войск.

Гипотеза исследования состоит в том, что использование концептуального подхода при рассмотрении развития основ мобилизационного обеспечения национальной безопасности в России с XV века и по настоящее время и участия российского казачества в рассматриваемом процессе с позиции современных подходов к реализации

концепции мобилизационной подготовки вооруженных сил Российской Федерации, будет способствовать формированию целостного *историко-профессионального мировоззрения* в вопросе об основах подготовки резервистов из числа казаков в интересах реализации планов своевременного наращивания боеспособности соединений и частей ВС РФ, переходу от фактологического к сущностному осмыслению исторического процесса и дальнейшему развитию казачества, как военно-обученного ресурса в системе мобилизационной подготовки в вооруженных силах Российской Федерации.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается логикой системно-исторического подхода, методологией соотношения прошлого, настоящего и будущего в военной науке. Основные положения и выводы базируются на критическом анализе, сопоставлении и обобщении многообразных историко-педагогических источников.

Апробация и внедрение результатов исследований осуществлялись непосредственно в ходе всего периода исследования в военно-учебных заведениях. Основные положения, результаты и выводы докладывались на научно-практических конференциях, учебно-методических сборах, на совещаниях, семинарах, заседаниях кафедры оперативного искусства Михайловской военной артиллерийской академии. Результаты исследований внедрены в образовательный процесс специальных дисциплин Михайловской военной артиллерийской академии, Казанского высшего артиллерийского командного училища (военный институт) имени маршала артиллерии М.Н. Чистякова" Министерства обороны Российской Федерации, Екатеринбургского высшего артиллерийского командного училища, Пензенского артиллерийского инженерного института, кафедры русской истории РГПУ им.А.И. Герцена.

По тематике исследования **опубликовано 53** работы, из них: 51 статья и 7 монографии общим объемом 128,85 п.л.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Текст изложен на 670 странице, содержит 31 таблицу, 6 рисунков и 17 приложений. Библиография включает 902 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность, проанализирована источниковая база, определены объект, предмет, цель и задачи, хронологические и территориальные рамки исследования; сформулированы основные понятия; указана методология и методы работы; раскрыты научная значимость и новизна исследования; приведены основные положения диссертации, выносимые на защиту; содержится материал, посвященный апробации результатов диссертационного исследования.

В первой главе - «Теоретико-методологические основы исследования» - анализируется степень научной разработанности темы исследования, дан

обзор методологических основ решения гипотезы, выведенной в ходе изучения возможных вариантов повышения обороноспособности страны и создания боеготовых мобилизационных ресурсов в современных условиях, проведен анализ ранее проведенных исследований, близких по содержанию теме диссертации, использованных в работе источников.

В первом параграфе первой главы «Теоретико-методологические подходы к проблеме исследования роли и места казачества, как мобилизационного ресурса отечества» установлено, что социально-политические и экономические изменения, происходящие в современной России, исключительно масштабны. Связь между разворачивающимися процессами трансформации государства и проблемами мобилизации страны остро нуждается в историческом анализе решения задач пополнения силовых структур боеготовыми формированиями и извлечении из него соответствующих уроков.

Правовая основа легализации казачества в современной России, которую составляют принятые около 140 государственных актов,²⁹ дает, во-первых, возможность оценить эффективность уже сделанных шагов, направленных на укрепление основ государственности и повышение обороноспособности страны, а во вторых, направить свою деятельность на выявление ряда качественных системных признаков, характеризующих казачество, как мобилизационный ресурс отечества.

Во втором параграфе первой главы «Анализ исторического аспекта угроз безопасности страны» проведенный анализ исторического аспекта угроз безопасности страны и механизмов создания мобилизационных ресурсов для обеспечения безопасности с начала образования и до сегодняшних дней, позволил не только осуществить исследование специфических сторон жизни и деятельности казачества в историческом прошлом России, но и определить те аспекты сегодняшней жизни казачества, которые способны влиять на мобилизационную составляющую современной России.

В настоящее время и в обозримой перспективе наибольшую значимость будут оказывать противоречия, связанные с истощением природных ресурсов, ростом этнической, демографической напряженности, обострением экологической обстановки в отдельных регионах и в мире в целом.

Вместе с тем, критический анализ перечисленных угроз с позиции исторического опыта показал, что:

на протяжении многих столетий центральной задачей России остается защита ее границ. В современных условиях вероятность развязывания

²⁹ Федеральные законы: «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 года, «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года, «О государственной службе российского казачества» от 5 декабря 2005 года, Указ Президента РФ от 15 марта 1993 года «О реформировании военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержки казачества» и т.д.

локальных войн и вооруженных конфликтов вдоль границ РФ остается достаточно высокой. Реальный пример этому – события в Абхазии, Чечне, Дагестане, Южной Осетии, т.е. у исторически сложившихся границ компактного проживания казаков³⁰;

социально-политические и экономические изменения, происходящие в России, не всегда проходит безболезненно, приводя к возникновению очагов напряженности. Внутренние экономические и религиозные противоречия некоторых регионов, притязания ряда государств на территориальную целостность России по так называемой «исторической принадлежности», заставляли и заставляют держать у границ значительный воинский контингент. Ранее это осуществлялось за счет грамотного использования мобилизационных возможностей казачьих войск³¹, а сейчас – содержанием регулярных частей и подразделений силовых ведомств;

вопросы управления миграционными потоками и демографическая политика, которые ранее не были выражены так остро, как сегодня, напрямую затрагивают не только социально-экономическую сферу, но и сферу обороноспособности страны в таких регионах, как Северный Кавказ, Дальний Восток и Сибирь, т.е. там, где казачество исторически являлось «регулятором» миграционной политики³²;

угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, была актуальна для российской действительности всегда, она же явилась родоначальницей развития терроризма, борьбу с которым вело казачество³³;

разрушение привычных для казачества стереотипов, норм морали и нравственности, правил поведения³⁴, возросшее безразличие общества к

³⁰ Карты компактного проживания казаков. М: Омна-Сервис, 2008.

³¹ Бекмаханова Н.Е. Казачьи войска азиатской России в XVIII - нач. XX в. М: 2000.

³² Забайкальское казачество (сборник документов). Чита: Пограничник Забайкалья . 1991; Сборник исторических документов по жизнеустройству казачьих войск / Ред.-сост. В. А. Дорофеев. Барнаул: Алтайская правда, 1992. Столетие военного министерства (1802-1902). Главное управление казачьих войск. СПб.: 1902; Азиатская Россия. Т.1,2. СПб., 1914; Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийский край, 1867-1869 гг. СПб.: 1870; Краснов П.Н. По Азии. СПб.: 1903; Савицкий А.Ю. Краткий исторический очерк Уссурийского казачьего войска. Хабаровск: 1908; Унтербергер П.Ф. Приамурский край, 1906-1910 гг. СПб.: 1912, Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск: 1912; Жернаков А. О казаках Уссурийских в связи с краткой историей Уссурийского казачьего войска. Владивосток: 1915; Васильев А.П. Забайкальские казаки: Ист. очерк. Чита: Т.1,2. 1916; Т.3. 1918.

³³ Будберг А. Дневник./ Архив русской революции (АРР). т. 12—15. М., Терра-Политиздат, 1991; Казачьи войска: хроники гвардейских казачьих частей. СПб., 1912; Пашков Б.Г. Русь, Россия, Российская империя: хроника событий. 862—1917 гг. М., 1994; Шамбаров В.Е. За веру, царя и Отечество! М., Алгоритм, 2003; Нелепин Р.А. История казачества. СПб.: «Православная Русь», Т.1,2. 1995; Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2007.

³⁴ Ригельман А. История или повествование о донских казаках. - М.: 1846; Небольсин П. И. Уральцы. - СПб.: 1855; Железнов И. И. Уральцы: Очерки быта уральских казаков. - М.:

антиобщественным явлениям, таким, как предательство национальных интересов в угоду личным, возведение пьянства, наркомании, вседозволенности и хулиганства в ранг норм жизни, неуклонно ведет к возрастанию угроз общественной безопасности и физическому здоровью нации.

Таким образом, практически по всем рассмотренным направлениям деятельности по устранению угроз национальной безопасности страны казачество в историческом развитии России играло и продолжает играть свою, особенную роль.

Анализ вышеприведенного позволяет сделать вывод о необходимости, системного рассмотрения роли и места казачества, как мобилизационного ресурса страны, провести который возможно только на базе выбора соответствующих методов и механизмов, и разработки на их основе методики количественно-качественной оценки событий, связанных с историей казачества по рассматриваемому кругу вопросов.

В третьем параграфе первой главы «Подход к исторической оценке роли и места казачества, как мобилизационного ресурса отечества» установлено, что сам по себе принцип системности не может обосновать научно-исторических выводов и положений, однако гносеологическая роль системно-структурного подхода позволяет выявить ряд исходных методологических установок, которые можно принять как группу системных показателей, характеризующих систему использования казачества.

В рамках выделения первичного множества фактов, в которых можно предполагать наличие единой структуры, рассмотрены теоретические положения о мобилизационной составляющей деятельности казачества.

Во второй главе - «Экономическая оценка исторической роли казачества, как мобилизационного ресурса государства» рассматривается экономический аспект участия казачества в финансовом, материально-техническом и людском обеспечении нужд обороны и безопасности российского государства в его историческом развитии.

1858. - Ч. 1-2; Сенютин М. Х. Донцы: Исторические очерки военных действий, биографии старшин прошлого века, заметки из современного быта и взгляд на историю войска Донского. - М.: 1866; Савельев А. М. Трехсотлетие войска Донского. - СПб.: 1870; Маркграф О. и др. Статистические монографии по исследованию станичного быта Терского казачьего войска / Под ред. Н. Благовещенского. – Владикавказ: 1881; Волков Ф. К. Задунайская Сечь (По местным воспоминаниям и рассказам). – Киев: 1883; Кательников Е. Н. Историческое сведение войска Донского о Верхне-Курмоярской станице, составленное из сказаний старожилков и собственных примечаний 1818 года декабря 31 дня. - Новочеркасск: 1886; Лобачевский В. Бугское казачество и военные поселения. – Киев: 1887; Абаза К. К. Казаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы: Очерки из истории стародавнего казацкого быта в общедоступном изложении для чтения в войсках, семье и школе. - СПб., 1891; Гуляев А. Л. Отрывки из прошлого Уральскаго войска. – Уральск: 1895; Пудавов В. М. Рассказы и письма из старинного донского казачьего быта: Из оставшихся рукописей 30-х годов сочинения полковника Василия Михайловича Пудавова. – Новочеркасск: 1895; Калмыков М. К. Черкасск и войско Донское в 1802 году по описанию Де Романо. – Новочеркасск: 1896.

В первом параграфе второй главы «Людские ресурсы» казачество рассматривается исключительно как источник мобилизационного пополнения русской армии людскими ресурсами.

С точки зрения экономической оценки мобилизационных возможностей любого государства, российское от недостатка людских ресурсов никогда не страдало. Однако, иметь постоянно готовую армию не каждая страна может себе позволить. Российскими правителями неоднократно предпринимались попытки решить свои военные проблемы за счет использования в войне покоренных народов, создания военных поселений,³⁵ попытки создания «диких» и иноземных дивизий в Российской империи,³⁶ и СССР³⁷ из народов, населявших окраины страны.

Исторический опыт использования иностранных наемников русскими князьями в XI –XV веках³⁸, наемников русских царей с XIV по XVI век³⁹, а также наемников времен Петра I – Александра I⁴⁰, в том числе давших русской истории немало известных фамилий, не может сравниться с главенствующей ролью в этом вопросе казачества

Кзаки выступали именно в роли наемников у русских князей, поскольку были свободными после развала Золотой орды,⁴¹ и вынужденные искать средства для существования, нанимаясь в служилые войска к русским князьям.⁴² Так в русской истории появились части «служилых городовых и пограничной охраны казаков», а также «нарочитых войск»⁴³.

Сравнительный анализ источников⁴⁴ дает право делать вывод о том, что в XV – XVI веке около 20000 казаков постоянно несли службу в составе Московского княжества⁴⁵.

В 1552 году царем Иоанном Грозным были окончены реформы внутреннего порядка и вооруженных сил. Таким образом, с учетом ранее вошедших в стрельцы казаков, казачество составляло до трети - четверти

³⁵ Историческое обозрение военно-сухопутного управления в России 1825—1850 гг. СПб. 1850.-103 с.

³⁶ Марков А. В Ингушском Конном Полку/Военная Быль. Издание общекадетского объединения. Париж, 1957. № 22. С.9

³⁷ Бибиков Г.Н. Опыт военной реформы 1609—1610 гг. — Исторические записки. Т. 19. М. 1946

³⁸ Курбатов О. Наемный корпус Деллагарди на службе царя Василия Шуйского — Цейхгауз. № 19 (3/2002).

³⁹ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. IV. СПб. 2001, с. 114; Tallet F. War and Society in Early Modern Europe 1495—1715. Lnd. 1992, p. 6.

⁴⁰ Драгомиров И. Избранные труды. М.;Воениздат, 1956.-347 с.

⁴¹ РГВИА. Ф.16196. Оп.1. Д. 1039. Л.10 - 124

⁴² Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций, т.2. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.

⁴³ Савельев Е.П. История казачества часть 2. 1916.

⁴⁴ Акты Московского государства, т.2, СПб, 1894; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, т.2, СПб, 1865; Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг., Чтение ОИДР, кн. 4, М., 1911.

⁴⁵ Донские дела. Т. 1-4 // РИБ. Т. 18,24, 26, 29- СПб., 1898-1913.

всего русского войска⁴⁶.

Казачество, не вписывающееся в каноны ведения войны того времени, совместно с отрядами калмыков, башкир и других народов, нанятых Петром I, фактически дали время для возрождения русской армии⁴⁷.

Детальный учет казачества этого времени⁴⁸, проведенный военной коллегией, позволил сделать вывод о том, что в русской армии численность казачьих формирований в разные годы составляло от 17 до 21,5 % численности русской армии.

К началу наполеоновских войн почти каждый третий воин русской армии принадлежал к нерегулярным частям, а каждый десятый воин был донским казаком²⁸.

Еще более впечатляющую картину мобилизационной составляющей получаем, проведя некоторые расчеты. При численности населения 36 млн. чел. российская армия составляла 502229 чел., т. е. в армию уходило около 7% населения. Казачество составлявшее отдавало российскому государству одну шестую населения.⁴⁹

Иррегулярные войска составляла казачья конница, насчитывающая к началу войны 1812 г. около 80 тыс. человек⁵⁰.

На момент вторжения Наполеона в Россию в штатной численности регулярной кавалерии были исключительно казачьими⁵¹. Фактически же боевое напряжение казачьих войск было еще больше⁵².

В 1904-1906 гг. казачество в войну России с Японией, а равно и «для внутренней службы» в России выставляет до 150 тысяч казаков, т.е. 20% мужского населения⁵³.

После 1917 г. казаки оказались в достаточно трудном положении. Секретный циркуляр ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года не оставил никаких надежд на то, что казачество сможет существовать в прежнем виде в советской России⁵⁴. Можно утверждать, что в результате красного террора, было уничтожено около 1,25 млн. казаков⁵⁵.

С началом Великой Отечественной войны в казачьих областях были проведены сборы с участием бывших красных партизан, участниками боевых походов в годы Гражданской войны.⁵⁶ Для борьбы с диверсантами противника только на Дону было сформировано 69 истребительных батальонов, в

⁴⁶ Архив историко-юридических сведений, относящихся к России, издаваемый Н. Калачовым. СПб., 1861. Кн. 3.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 248, Оп. 108 и 124

⁴⁸ РГВИА. Ф.303. Оп.61. Д. 327. Л.6 – 28.

⁴⁹ Миткевич В. Казачья лава // ВС. 1909. №4. С.118.

⁵⁰ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 379

⁵¹ Харитонов И. За Царя, за Родину, за Веру! Ростов-на-Дону, Феникс, 2000

⁵² Казачьи войска. Справочная книжка императорской главной квартиры. СПб.,1912.—с. 217.

⁵³ Русско-японская война 1904-1905 гг. - СПб., 1910. Т. VIII., ч. I, С. 29, 35.

⁵⁴ ГАРО, Ф.3690, Оп.1, Д. 5, Л. 52.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 82. Д.17. Л. 4

⁵⁶ РГВА. Ф. 397.Оп 1.Д. 2, Л.1

которые входило около 15 тыс. человек.⁵⁷

К концу года имелось 82 дивизии и несколько отдельных полков⁵⁸.

Война доказала власти необходимость уважительного отношения к казачеству, внесшему значительный вклад в победу над врагом⁵⁹.

В апреле 1990 г. в Москве собрались представители бывших 8 казачьих войск и создали инициативную группу. Официальное же оформление Союза казаков произошло на Большом круге (съезде) казачьих организаций в Москве 28-30 июня 1990 г.⁶⁰.

В 1998 г. был введен в действие Указ Президента РФ «Перечень воинских частей, комплектуемых членами казачьих обществ»,⁶¹ в котором было прописана возможность создания новых казачьих воинских частей⁶².

Однако детальный анализ принятых решений показал, что все они носят рекомендательный характер и пополнение этих формирований казаками до сих пор осуществляется на 10 - 17%⁶³.

В втором параграфе второй главы «Финансовое обеспечение казачества» была выдвинута гипотеза, что причиной такого усердия казаков в выполнении своих служебных обязанностей, должно стать повышенное расходование финансов государства на их содержание.

Проведенный анализ показал, что донские и волжские казаки несли службу в пограничных русских крепостях, получая за службу кормовое, а иногда и поместное жалованье. Помимо дозорной и походной службы правительство прибегало к помощи казаков для охраны посольств и торговых караванов, обещая им жалованье, главным образом, сукнами, селитрой и свинцом, в которых казаки очень нуждались⁶⁴.

В XVI в. казаки чаще получают жалованье деньгами⁶⁵.

31 августа 1584 г., в правление царя Федора Ивановича царской грамотой вводится выплата жалования уже не отдельным казакам, а целому Войску⁶⁶.

⁵⁷ Пятницкий В. Казаки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Серия: Казачья слава. - М.: Эксмо, 2007 г. - 320 с.

⁵⁸ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. - М.: 1968, С. 64-66

⁵⁹ Козлов А.И. Казаки - нация, сословие?.. // Возрождение казачества: история и современность. Сб. научных статей к V Всероссийской (Международной) научной конференции. - Новочеркасск, 1995.

⁶⁰ Коргунюк Ю.Г., Заславский С.Е. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: Фонд ИНДЕМ, 1996.

⁶¹ Указ Президента РФ «Перечень воинских частей, комплектуемых членами казачьих обществ». Независимое военное обозрение, № 34. 1998.

⁶² Организационно-штатная структура соединений и частей ВС РФ. СПб.: МВАА, 2006. С. 24-67

⁶³ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах отечества. - М.: Кучково поле, 2007. - 640 с.

⁶⁴ Шишов А.В. - Казачьи войска России. - М.: Вече, 2007. - 336 с.

⁶⁵ РГАДА. СП. Кн. 372. Л. 127.

⁶⁶ Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армии и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб. 1889. С.290

Однако в ходе удачных сражений можно было получить и вознаграждение.⁶⁷

Анализ государственных расходов на казаков в начале XIX века показал, что находясь в полках, казаки ежемесячно получали жалование⁶⁸.

Были государственные расходы на казака, были и общественные⁶⁹.

Несмотря на указ о повышении казачьим офицерам в 1858—1861 годах денежного содержания до уровня офицеров регулярной армии⁷⁰, они в течение почти 30 лет, испытывали серьезные материальные затруднения.

Накануне первой мировой войны общие расходы во всех казачьих войсках составляли только 17% от необходимой суммы⁷¹.

Таким образом, проведенный в данной главе анализ показал, что в начале XX века казачество, являясь мобилизационным людским ресурсом русской армии, фактически брало на себя две третьих всех расходов, связанных с финансовым обеспечением этих людских ресурсов, т. е. финансовые ресурсы казачества сами выступали в качестве мобилизационного ресурса государства.

В третьем параграфе второй главы «Материально-техническое обеспечение воинской службы казаков российским государством» логически возникло предположение о том, что может быть государство компенсировало эти расходы, взяв на себя обязанность обеспечивать казаков оружием, обмундированием и предметами материально-технического обеспечения.

Архивные источники указывают на то, что и в материально-техническом снабжении не все было идеально. Анализ показал, что в XV - XVII вв. государство нанимало казаков в полном боевом снаряжении.

В целом, в 30-х гг. XVII в. казаки за свою службу получали денежное и хлебное жалованье, казенное оружие и боеприпасы⁷².

В XV-XVII вв. казаки были вооружены самыми разнообразными саблями, которые, как правило, сами добывали в бою⁷³.

За время царствования Николая I значительно изменилось все казачье оружие⁷⁴.

В качестве стрелкового вооружения в казачьих частях стала использоваться малокалиберная казачья винтовка⁷⁵.

Расходы казака по снаряжению на службу постоянно росли и достигли в

⁶⁷ Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армии и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб.1889. С. 124

⁶⁸ ПСЗ. Т. XXVII. №20.921 от 31 августа 1803 г

⁶⁹ Попов А. «История о Донском Войске» 1814 г..

⁷⁰ Ведомость штатной и наличной численности армии по родам войск и общей к 1 января 1805 и 1806 г. // Столетие Военного Министерства. 1802-1902. Т. IV. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 2. Главный штаб. Исторический очерк.

⁷¹ Бекмаханова Н.Е. Казачьи войска азиатской России в XVIII-нач. XX в. М. 2000. - 324 с.

⁷² Костомаров Н.И. О жизни, быте и нравах русского народа. М., 1996. С. 107–108.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Плеханов А.А., Плеханов А.М. Казачество на рубежах отечества. – М.: Кучково поле, 2007. - 640 с

⁷⁵ ГАРО, ф. 344, оп. 1, ч. II, д. 4213, л. 61об.

настоящее время громадной цифры 250-300 руб.»⁷⁶. По другим данным, цена обмундирования составляла 300-400 руб.⁷⁷.

Комиссия, образованная в 1899 году под руководством генерал-лейтенанта Грекова⁷⁸, а также деятельность военного министра А.Н. Куропаткина, решившего лично ознакомиться с положением дел, подтвердили плачевное состояние с расходами казаков на материальное обеспечение службы⁷⁹.

Военный министр считал, что помощь казачеству «должна выразиться в сторублевом пособии каждому казаку, выходящему на службу с конем»⁸⁰.

При этом казаки сами предлагали пути решения проблем безденежья и больших затрат.

В войске Донском некоторое время действовал, вызванный жизнью, своеобразный «симбиоз» общества торговых казаков, военно-ремесленных школ и комиссионеров, который должен был решать проблемы снабжения войска обмундированием и снаряжением.⁸¹

В третьей главе - «Военно-историческая роль казачества в укреплении российской государственности» рассматривается военный аспект применения казачества для защиты отечества. Такая постановка вопроса весьма логична - необходимо выяснить, в чем же заключалась военная роль казачества для государства, которое, как показали результаты исследований, проведенных во второй главе, не очень утруждало себя в материально-техническом оснащении казаков.

В первом параграфе третьей главы «Роль казаков в сухопутных войнах» рассматривается военно-историческая роль казаков при их использовании в сухопутных сражениях.

Анализ многочисленных исторических источников позволяет утверждать, что русское государство постоянно находилось под угрозой нападений своих соседей. Большая часть русских летописей упоминает о военной поддержке русских князей казачеством, чем борьбе против них⁸². 16 февраля 1571 года на свет появился первый воинский устав Русского государства. В «Уставе строевой и пограничной службы» впервые давалось деление казаков на «городовых» (или полковых) и на «сторожевых» (или станичных).⁸³

⁷⁶ Савельев Е.П. Казаки. История. - Владикавказ, 1991.

⁷⁷ Статистический обзор современного положения казачьих войск. Бесплатное приложение к «Вестнику казачьих войск». – СПб.: Изд.«Вестник казачьих войск», 1903.С.23

⁷⁸ История тыла и снабжения Русской армии. Калинин: Типография Военной академии тыла и снабжения. 1955, - 328 с.

⁷⁹ Из всеподданнейшего доклада военного министра А.Н. Куропаткина о деятельности и состоянии отраслей военного управления за 1901 год 26 февраля 1902

⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 1 70. Л. 6, 7 об., 8, 9-12

⁸¹ Столетие Военного Министерства..., т. XI, ч. 3, С. 154

⁸² Карамзин Н.М. История государства Российского. Предания веков. М., Правда, 1988.

⁸³ Хорошхин М. Казачьи войска. Опыт военно-статистического описания. СПб., 1881. С.61.

Первой значительной военной кампанией с участием казаков, задокументированной в официальных источниках, можно считать борьбу за присоединение Казанского ханства (1547-1552)⁸⁴.

На Волге появление военных крепостей привело к ликвидации вольного казачества и превращению его в служилое сословие⁸⁵.

Казачество приняло непосредственное участие в избрании на Царство боярина Михаила Федоровича Романова⁸⁶.

Отношение Петра I к казакам было неоднозначным⁸⁷.

Всего с 1706 по 1723 гг. казачество привлекалось для участия в 11 походах, в которых было задействовано более 8170 донских казаков⁸⁸.

Показателем изменения отношения Петра I к казакам стало и то, что по окончании Северной войны казачество получило в 1722 году от царя знамя с надписью «Верным подданным, войску Донскому, за оказанную их во время войны с Шведами службу и для учиненаго с Короною Шведскою вечнаго мира»⁸⁹.

Семилетняя война 1756—1763 годов пришлась на правление императрицы Елизаветы Петровны. С Дона в поход отправились 16 тысяч конных казаков и калмыков⁹⁰.

В начавшейся в 1768 г. новой войне с Турцией, которая была осложнена борьбой с польскими конфедератами, основная тяжесть легла на донских казаков.

Таким образом, казачество все активнее втягивается во все войны Российской империи.

Начальный период царствования Александра I ознаменовался проведением ряда реформ⁹¹.

Князь Багратион писал графу Аракчееву, что «казаков весьма боится и остерегается конница неприятельская»⁹².

Во всех партизанских отрядах были казачьи команды⁹³.

В 1815 году казаки усмиряют Киргизские степи и присоединяют Джунгарию к России, а в 1817 г. казачьи формирования уже воюют против горцев под руководством А.П. Ермолова⁹⁴.

По реформе 1874 г. в России вводилась всеобщая воинская

⁸⁴ Ригельман А.И. История или Повествование о донских казаках. М., 1846. С.42

⁸⁵ Потто В.А. Два века Терского казачества (1577—1801), т.1. Владикавказ, 1912.

⁸⁶ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1937.

⁸⁷ Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала А.Д.Шереметева // материалы военного архива Главного штаба.- СПб., 1871 т.1. С.61

⁸⁸ Гудим-Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 г. СПб.,1872.

⁸⁹ Арефин С.Я. Донское казачество - прежде и теперь. М., 1907.

⁹⁰ Нелепин. История казачества. Т. 2. – СПб.: «Православная Русь», 1995. – 718с.

⁹¹ Коленкур А. Мемуары полководца. – М. Астар, 2008. С. 116

⁹² Письмо Багратиона Аракчееву от 26 дня, месяца 1812 г. // Материалы ВУА.Т.16. С.216.

⁹³ Кутузов М.И. Сб. док. Т.4. Ч.1. М., 1954. С.XXI.

⁹⁴ Фадеев Р.А. Кавказская война. М., Алгоритм, 2005.

повинность. В это же время было принято «Положение о военной службе казаков Донского Войска», определившее состав войска, принцип комплектования строевых частей и местных команд. В 1875 г. был утвержден «Устав о воинской повинности Донского Войска».

В отличие от всех других казачьих формирований подчинялись не военному ведомству, а Министерству внутренних дел⁹⁵.

Таким образом, учитывая положительный исторический опыт, большую роль и позитивное значение, которые сыграли казачьи образования в политическом, военном и хозяйственно-экономическом значении, в самом начале XX века правительство не только не рассматривало вопрос о сокращении роли казачества и уменьшении количества казачьих войск, но и рассматривало вопрос о создании новых казачьих войск.

Более чем наглядно о героизме казаков свидетельствовал тот факт, что только наиболее высоких и почетных военных наград — Георгиевских — за годы войны был удостоен каждый третий находившийся в армии казак⁹⁶.

После событий 1917 года нейтралитет казаков не устраивал никого. Самой силой обстоятельств казачество было обречено на участие в братоубийственной войне⁹⁷. Воюющие стороны требовали от казаков выбора. Казаки становились заложниками того, что веками использовала Россия в своих интересах — воинского мастерства казачества⁹⁸. В докладе казачьего отдела ВЦИК, составленном в конце 1919 г., делался вывод, что красное казачество составляло 20 % от общего числа, и от 70 до 80 % казаков по разным мотивам было на стороне белых⁹⁹. В ходе проведения исследований было выявлено причины такого разделения¹⁰⁰.

В результате первых поражений РККА на Дону, Тереке и Кубани создаются добровольческие казачьи корпуса. Уже в июле-августе было сформировано 48 таких дивизий, а к концу 1941 г. в РККА было уже 100 кавалерийских дивизий¹⁰¹. В формировании кавалерийских дивизий казачество принимало самое активное участие¹⁰². Все они показали высокие боевые качества¹⁰³.

Десятки казаков стали Героями Советского Союза: от хорошо известного генерала Д. М. Карбышева до получившего это высокое звание 9 мая 1990 г.

⁹⁵ Шишов А.В. – Казачьи войска России. –М.: Вече, 2007. – 336 с

⁹⁶ Седина А. М. На крутом повороте. - М.: Совет. Россия, 1976.

⁹⁷ Войнов В. Атаман Дутов и трагедия Оренбургского казачества // Рифей. Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1990. С. 75.

⁹⁸ «Голос трудового казачества». №4. 8 (21).4.1918.

⁹⁹ Отчет ЦК РКП(б) в период 15 сентября по 15 октября 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. Прил. к № 12. С.105.

¹⁰⁰ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918 – 1921). Урок для XXI века, М, ЭКСМО. 2003

¹⁰¹ Справочник по боевому использованию кавалерийских дивизий в период Великой Отечественной войны. Москва, 1954.

¹⁰² Курков Г.М. Кубанские казаки на фронтах Великой Отечественной. «Военно-исторический журнал» №4, 2006 г.

¹⁰³ Шевченко И.Н., Калиновский П.Н. Девятая пластунская. Москва, 1970.

казака Лавриненко, уничтожившего 52 фашистских танка и погибшего под Москвой в декабре 1941 г.¹⁰⁴.

Но были и другие казаки, которые сражались на стороне фашистской Германии. В 1943 г. в польском городе Млаве генерал Хельмут фон Панвиц (22 апреля 1996 года реабилитирован решением Главной военной прокуратуры (ГВП) Российской Федерации в соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий»); 28 июня 2001 ГВП вынесла заключение, в котором был сделан вывод, «что фон Панвиц за совершенные преступные деяния осужден обоснованно, оснований для принесения протеста не усматривается и реабилитации он не подлежит. Одновременно признано, что справка о реабилитации фон Панвица Гельмута¹⁰⁵ юридической силы не имеет»¹⁰⁶ сформировал из казаков-эмигрантов 1-ю казачью дивизию, развернутую в 15-й кавалерийский казачий корпус, насчитывавший до 40 тыс. бойцов.¹⁰⁷ История по - своему распорядилась с этой частью казачества.

Уже в 90-х годах прошлого века, с возрождением казачества информация об участии казаков в боестолкновениях в Приднестровье, в Абхазии, Осетии, в ходе ликвидации бандформирований в антитеррористической операции на Северном Кавказе вновь проявился феномен участия казачества в защите отечества.

Во втором параграфе третьей главы «Казачество в морских сражениях» рассматривается участие казачества не только в сухопутных, но и морских сражениях. В нашем восприятии сложился образ казака как кавалериста. Однако различные источники и архивные документы указывают на то, что казаки были искусными мореплавателями¹⁰⁸.

Казак Дежнев открыл пролив, разделяющий Азию и Америку, но его заслугу, достойную эпохи Великих географических открытий, приписали Берингу¹⁰⁹.

Казачья флотилия запорожцев ходила на Тамань в 1502 и в 1504 годах¹¹⁰.

Всего с февраля 1620 года по октябрь 1625 года трижды казачьи флоты осаждали с моря столицу Турции¹¹¹.

Основателя Российской империи можно назвать основателем российского флота, но и разрушителем казачьего флота¹¹².

¹⁰⁴ Шумилов В. Е. "Раздумье у рейхстага", Воронеж, 2000, С.73-77.

¹⁰⁵ Ради друга Гельмута // Независимое военное обозрение, 14 декабря 2001.

¹⁰⁶ Акунов В. Казак Гельмут фон Паннвиц — трагедия верности // Божии Дворяне (Очерки орденов традиции в Христианстве). — СПб.: Опричное Братство св. преп. Иосифа Волоцкого, 2006. — 252 с.

¹⁰⁷ Огороков А.В. Русские добровольцы. — М.: ООО «Авуар консалтинг», 2004, - 448 с.

¹⁰⁸ Столетие Военного министерства. — Т. II, Ч. 3. — С. 70

¹⁰⁹ Бущик Л.П. Иллюстрированная история СССР XV—XVI вв.: Пособие для учителей и студентов педагогических институтов. — М., 1970. — С.80, 105.

¹¹⁰ Костомаров Н. И. Иван Свирговский, украинский казацкий гетман XVI века // В сб.: Казаки. Исторические монографии и исследования. — М., 1995. — С.287.

¹¹¹ Краснов Н. И. Донской казачий флот. Сообщение 28 марта 1886 г — Б. М., Б. Д. — С.12.

¹¹² Веселаго Ф. Ф. История Русского флота. - СПб., 1864.

Однако возродить традиции казачьего флота на Черном и Азовском морях не удалось, да и развитие техники требовало новых подходов к войне на морях¹¹³.

Таким образом, можно однозначно утверждать большинство отечественных историков не признают за казачьим флотом первенства перед петровским. Одна из причин заключается в том, что казаки (донские и запорожские, яицкие (уральские) и терские), создавая флот, не создавали военно-морской бюрократии. Ну не было у них Адмиралтейств-коллегий, Морских министерств и ведомств, толп «сухопутных» адмиралов и береговых учебных экипажей. Были свои береговые службы, были, говоря современным языком, школы подготовки плавсостава, но все они строго зависели от своей востребованности действующими кораблями и экипажами. У казаков флот был, можно сказать, партизанским, или иррегулярным, как и все остальные казачьи формирования в русской армии.

Вторая причина заключается в нежелании признавать исторических побед маломерного, в некотором роде «пиратского» флота казачества, который нередко действовал лучше, чем регулярный флот.

В третьем параграфе третьей главы «В борьбе с врагами внутренними» проведен анализ участия казаков в выполнении полицейских и конвойных функций, из-за которых казачество стало так ненавистно реформаторам конца XIX – начала XX века, что получило прозвище «нагаечники».

Казачьи формирования неоднократно пытались использовать для поддержания порядка на территории российского государства. В XVIII веке отношение к ним откровенно выразил высокопоставленный чиновник: «Без казаков никак обойтись невозможно, как оные употребляются в такие службы, в каковые никакие чины способны быть не могут»¹¹⁴. Казаки также участвовали в подавлении восстаний казачьих же руководителей восстаний - Пугачева, Разина, Булавина.

В соответствии с положением о воинской повинности казаков, внутренняя служба приравнивалась к полевой. Естественно, что внутреннеслужащие казаки находились в более выгодном положении, по сравнению с казаками на границе¹¹⁵.

Для казачества поддержание порядка, пресечение разбоев горцев и охрана мирных поселений было обыденным явлением на протяжении долгих десятилетий в окраинных районах империи¹¹⁶.

Именно казаки были в состоянии быстро разогнать демонстрацию или митинг, так как очень умело управляли лошадьми¹¹⁷. При этом часто все

¹¹³ Столетие Военного министерства. — Т. II, Ч. 3. — С. 416

¹¹⁴ Шамбаров В. Е. Казачество: История вольной Руси. — М.: Изд-во Алгоритм, 2007, С. 168

¹¹⁵ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8414. Л. 1, 4-4 об, 9-9 об, 11.

¹¹⁶ Там же. Д. 3106. Л. 1-2 об, 10-10 об; Д. 3412. Л. 2-4 об.

¹¹⁷ Казачий вопрос в Государственной Думе. Стенографический отчет С.-Петербургского Телеграфного агентства о заседании 13-го июня. Новочеркасск, 1906. С. 4-6.

обходилось без большого кровопролития и жертв¹¹⁸. На разгон демонстраций казаки направлялись, как правило, без огнестрельного оружия, они могли использовать лишь нагайки¹¹⁹.

Для «поддержания порядка внутри империи» в 1906 году были полностью мобилизованы все три полка Астраханского казачьего войска¹²⁰. С этой же целью в период революции мобилизуются все части и подразделения Уральского казачьего войска¹²¹.

Всего для «поддержания порядка» внутри страны было направлено, согласно официальным данным Главного управления казачьих войск, до 17% всего взрослого казачьего населения (около 110 тысяч человек)¹²².

Они также несли службу по охране промышленных предприятий, шахт, рудников и других важных объектов с целью предупреждения возможных выступлений забастовщиков¹²³.

Как видно, ничего экстраординарного в выполнении казаками функций полиции не было. Эта была обыденная служба, не более того. Расчеты Л.И. Фуюрянского показывают, что из общего количества рот, эскадронов и сотен, участвующих в подавлении революционных выступления, доля казачьих подразделений составляла в 1905 г. – 11,7%, в 1906 – 16,7%, в 1907 – 12,6%¹²⁴. То есть, доля казачьих подразделений весьма невелика. Тогда как подсчеты Л.И. Фуюрянского указывают на то, что частота использования казачьих подразделений была более высокой, чем пехотных частей. Отсюда следует вывод о некоей особой кровожадности казаков¹²⁵.

Следует отметить, что именно в стенах Государственной Думы в первую очередь родилась легенда об особой жестокости казаков в подавлении выступлений, прочно затем утвердившаяся в трудах советских историков. Думцы обвиняли правительство в незаконной мобилизации казачьих частей, подстрекали казаков к борьбе «против общего врага»¹²⁶. Эта тактика либералов, принесла свои плоды – за казаками прочно утвердилась слава «душителей революции»¹²⁷.

¹¹⁸ Казачий вопрос в Государственной Думе. Стенографический отчет. Санкт-Петербургского телеграфного агентства о заседании 13 июня. Новочеркасск. 1906. С.14

¹¹⁹ Там же. Д. 381. Л. 286.

¹²⁰ ГАКК. Ф.31. Оп.1. Д.293. Л.75 об.

¹²¹ Охлябинин С.Д. Честь мундира. - М.: Республика, 1994.

¹²² Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам, нижним чинам и жителям Кубанского казачьего войска (бывших Черноморского и Кавказского линейного казачьих войск) убитым, умершим от ран и без вести пропавшим в сражениях, стычках и перестрелках с 1788 по 1908 гг. Екатеринодар, 1911. 342 с.; Савельев Е.П. Казаки. История. - Владикавказ, 1991.

¹²³ Гордеев А.А. История казаков. В 4 т. М, 1992

¹²⁴ Фуюрянский Л.И. Казачество в период буржуазно-демократических революций в России. Дисс. ...д. и н. - Москва, 1973. — 397с.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Казачий вопрос в Государственной Думе. Стенографический отчет С.-Петербургского Телеграфного агентства о заседании 13-го июня. Новочеркасск, 1906. С. 5-7.

¹²⁷ Казачий вопрос в Государственной Думе. Стенографический отчет С.-Петербургского Телеграфного агентства о заседании 13-го июня. Новочеркасск, 1906. С.9

С середины 1916 г. возрастает недовольство казаков их участием в подавлении революционных выступлений¹²⁸.

После этого казаков постарались «нейтрализовать», разогнав на охрану военных заводов¹²⁹, где они стали совершенно беспомощными, среди бастующих рабочих и не желавших идти на фронт запасников¹³⁰.

С приходом к власти большевиков четкие ориентиры между понятиями «враг» и «друг» стали стираться.

В четвертой главе - «Система подготовки казаков к воинской службе – как основа высокой мобилизационной готовности» проведено исследование качественно-количественных характеристик, заложенных в основах подготовки казаков к военной службе, позволявших воспитывать их не только как патриотов, защитников отечества, но и грамотных, подготовленных в соответствии с нормами исторического развития военного искусства специалистов своего дела.

В первом параграфе четвертой главы «Одиночная подготовка казаков к военной службе» рассмотрены основы становления военного искусства в системе одиночной подготовки казаков. По свидетельству источников, военные игры и стрельба в цель были любимыми занятиями молодежи в свободное время.¹³¹

Целенаправленность воспитания детей, выразившаяся в существующем у казаков идеале человека, несущего качества, присущие конкретному субэтносу (это система общечеловеческих ценностей, главными из которых являются любовь к Отечеству, нравственные начала человека и т.п.). Это создавало условия, при которых юный казак - носитель отведенной ему военно-сословной функции защитника Отечества, стремился, прежде всего, к тому, чтобы максимально соответствовать установленному казачьим обществом типу.

Общинный характер обучения и воспитания у казаков выразившийся в том, что дети – это забота не только семьи, но и рода, общины, региона, в целом, создавали условия для появления института общественных воспитателей, которые на основе использования казачьих традиций нашли своеобразную форму казачьего воспитания – наставничество старшего поколения.

Взгляды казачества на воспитание фиксировались в специальных рекомендациях и руководствах: наставлениях, заповедях-запретах, заповедях-разрешениях, советах по воспитанию, пословицах и поговорках.

Методы общефизической и военно-прикладной подготовки базировались на традиционных состязательных единоборствах и специально

¹²⁸ Щагин Э. М. Крестьянство и казачество в революции // 1917 год в исторических судьбах России. - М., 1992. С.123-127.

¹²⁹ Козлов А. И. Февральская революция и казаки // 1917 год в исторических судьбах России. - М., 1992. С. 127-130

¹³⁰ Алмазов Б. Почему казаки не спасли Россию в 1917 году?//borisalmazov.narod.ru/stati/pochemu_kazaki.htm

¹³¹ Там же, С. 282

разработанном комплексе владения оружием¹³².

Совершенствовались умения и навыки джигитовки, которой в войске придавалось особое значение¹³³.

Перевооружение армии нарезным дальнобойным оружием, введение телеграфа и строительство железных дорог создали предпосылки для применения новых способов ведения боевых действий¹³⁴.

Этому способствовало и то, что казаки хранили ружья дома, и молодежь привыкала к оружию уже с ранних лет¹³⁵. Отцовская винтовка и пистолет, как правило, передавались сыновьям и были наследственной собственностью семьи¹³⁶.

В программу первоначальной военной подготовки казаков входило обучение правилам обращения к воинским чинам и их титулования, изучение порядка отбывания службы, обязанностей нижних чинов, норм получаемого от казны довольствия.¹³⁷

Каждый казак обязан был четко знать имя и титулы императора, императрицы, старшего сына российского царя (Августейшего атамана всех казачьих войск) и его супруги.¹³⁸

Войсковое начальство учитывало нравственно-патриотическую составляющую процесса обучения и воспитания молодого пополнения.¹³⁹

Во втором параграфе четвертой главы «Систематизация подготовки казаков к воинской службе» рассмотрен исторически обоснованный переход от одиночной подготовки казаков к созданию системы воинского обучения казачества в соответствии с требованиями руководства русской армии.

В XVI – XVIII веках принцип сбора на военную службу был довольно прост и повторял все те же приемы сбора, которые перешли от основ комплектования отрядов Золотой Орды. Атаман выбирал из числа известных казаков. Командиру полка указывали день и место, куда должен быть приведён сформированный полк. Далее в его распоряжения власти не вмешивались¹⁴⁰.

Мобилизационная готовность казачества была настолько велика, что казаки в полк от разных станиц самостоятельно добирались до места службы

¹³² Абаза К. К. Казаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы: Очерки из истории стародавнего казачьего быта в общедоступном изложении для чтения в войсках, семье и школе. СПб. 1891.

¹³³ Столетие военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. XI. Ч. 1. С. 428; Исторический очерк деятельности военного управления в России (1855-1880). СПб., 1880. Т. 5. С. 183. И. А.

¹³⁴ ГАРО, ф. 46, Оп. 1, Д. 1390, Л. 27об.

¹³⁵ Лотоцкий С. С. и др. История войн и военного искусства. М., Воениздат, 1970.

¹³⁶ Лотоцкий С. С. и др. История войн и военного искусства. М., Воениздат, 1970.

¹³⁷ Быкадоров Ис. История казачества. СПб. 1915.-417 с.

¹³⁸ Аусский С. Казачество-особое сословие. М. изд. Олма-Пресс. 2001.-545 с.

¹³⁹ Абрамовский, Кобзев. Управление и воинская повинность оренбургского казачества во второй половине XIX - нач. XX вв. Псков, 1999. - 122 с.

¹⁴⁰ Из истории Дона (XVII-XX в.в.). Сборник статей. Вып. первый. Ростов-н/Д, 1956, с. 133.

разными дорогами¹⁴¹.

С начала XVIII века в обучении казаков начинает наблюдаться процессы, ведущие к систематизации¹⁴².

В 1748 году в Черкасске было открыто первое образовательное учреждение - Войсковая латинская семинария для приготовления казачьих детей к духовному званию. В 1805 открылась первая Донская гимназия. В 1813 г. создается Омское войсковое казачье училище, переименованное в 1845 г. в Сибирский кадетский корпус¹⁴³.

В 1798 году казачьи чины были приравнены к армейским¹⁴⁴.

В 1838 году были изданы «Правила для состава и построения казачьих полков». Это был первый строевой казачий устав¹⁴⁵.

Эти изменения потребовали дополнительных изменений в структуре подготовки казаков к воинской службе, в том числе связанной с развитием институтов младшего командного состава и подготовкой офицеров.

В 1864 году были изданы штаты и табели двенадцати пехотных, двух кавалерийских и трех казачьих юнкерских училищ, учреждавшихся в России в период с 1864 по 1874 годы. Пехотные училища были открыты в Москве и Вильно (1864 год), Варшаве, Гельсингфорсе (упраздненное в 1879 году), Чугуеве, Одессе, Киеве, Риге (1865 год), Казани, Тифлисе (1866 год), Петербурге (1869 год), Иркутске (1874 год). Кавалерийские - в Елисаветграде и Твери (1867 год). Казачьи - в Оренбурге (1867 год), Новочеркасске (1869 год), Ставрополе (1870 год)¹⁴⁶.

Казачьи учебные заведения составляли лишь 10,2% от общего количества военно-учебных заведений, а количество обучавшихся казаков по сравнению с общим числом обучающихся составляло 21,3%¹⁴⁷. Большая часть казаков обучалась в войсковых учебных командах, что позволило по окончании военных реформ иметь численный состав казачьих войск равным почти половине всех сухопутных войск России.

Анализ сметы 1864 года для иррегулярных войск показывает, что правительственные расходы на подготовку выпускников казачьих учебных заведений были значительно меньше затрат на все остальные учебные заведения. Они составляли приблизительно 15% от всех расходов на вооруженные силы¹⁴⁸.

¹⁴¹ О казаках // Русский инвалид. 1813. №3. С. 15.

¹⁴² Русский инвалид, 1862. №285, 1863. №4.

¹⁴³ Исторический очерк деятельности военного управления в России (1855-1880). СПб., 1880. Т. 5. С. 183.

¹⁴⁴ Железнов И.И. Уральцы. Очерки быта уральских казаков в 2-х т. М., 1858.

¹⁴⁵ Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708. СПб., 1875. С. 138

¹⁴⁶ Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений. 1700-1910. – М.: Типография Вильде, 1910. – 192 с.

¹⁴⁷ Бернацкий В.А. Пятидесятилетие Главного управления ВУЗ, 1863-1913. – СПб.: Издание Главного управления военно-учебных заведений, 1913. – 93 с.

¹⁴⁸ Кривенко В.С. Общие и военные школы. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1899. – 113 с.

Новый порядок отбывания воинской службы позволял властям, не увеличивая расходов на содержание войск, иметь постоянно готовые к несению службы и обученные казачьи полки.

В третьем параграфе четвертой главы «Организация учебной работы в казачьих военно-учебных заведениях» рассмотрено единство и различие в организации учебной работы в казачьих и иных военно-учебных заведениях российского государства.

Войсковое население сознавало важность лежащих на нем воинских обязанностей и необходимость улучшения системы военной подготовки непосредственно в станицах. В связи с этим станичные общества начали проявлять больше заинтересованности в вопросах развития школьных учреждений¹⁴⁹.

Школа в строевом отношении представляла полусотню, подчиненную через местного окружного атамана войсковому наказному атаману. Учебный курс после 1890 ужался в три года. Высший надзор за учебным процессом осуществлялся Главным управлением казачьих войск. Школы обучали юношей слесарному, седельному, кузнечному, шорному, портняжно-шапочному делу¹⁵⁰.

В вузах давали как общее, так и военное образование. Это была главная причина, по которой, несмотря на большую стоимость их для государства, они не удовлетворяли ни целям общего, ни военного образования. Казачество при этом обладало практикой ведения боевых действий, но попасть в высшее учебное заведение могли только единицы выходцев из казачества, а соответственно высший командный состав для казачьих формирований по прежнему назначался не из казаков.

Тем самым юноши-казаки заранее отсекались от занятия офицерских должностей.

Процесс создания казачьей элиты и присвоения дворянских званий сначала привел к тому, что дети ряда казачьих атаманов получили доступ в военные училища, а затем в ряде казачьих войск были созданы военные гимназии. После окончания курса воспитанники военных гимназий поступали в военные училища.

В июле 1882 г. военные гимназии были переименованы в кадетские корпуса. Юноши-казаки стали поступать в кадетские корпуса на общих основаниях.¹⁵¹

Таким образом, вместе с развитием вооружения и техники, совершенствованием стратегии и тактики ведения боевых действий совершенствовался и процесс подготовки казаков в учебных заведениях.

В четвертом параграфе четвертой главы «Методы и формы воспитания будущих офицеров-казаков» рассматривается процесс воспитания элиты казачьих войск – офицеров.

В воспитании молодых казаков внешняя дисциплина, порядок и

¹⁴⁹ ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9544. Л. 40-41.

¹⁵⁰ Задорожный В.Б. Из истории подготовки офицерских кадров России. – Новосибирск, 1990. – 384 с.

¹⁵¹ Задорожный В.Б. Из истории подготовки офицерских кадров России. – Новосибирск, 1990. – 384 с.

организованность рассматривались только как начало, но не конечный результат. Воспитание должно глубоко проникать в душевный мир, влиять на его сознание и чувства, развивать моральные представления и отвечающие им поступки¹⁵².

Создаваемые правила поведения способствовали воспитанию у молодых казаков не только порядка и организованности, но и положительно влияли на искоренение различных пороков и недостатков¹⁵³.

Общая программа обучения в казачьих юнкерских училищах подразделялась на зимние и летние занятия¹⁵⁴.

Одним из главных профессиональных качеств казачьих офицеров являлось умелое владение холодным оружием¹⁵⁵.

Физическому развитию казачьих юнкеров способствовало и то, что занятия по фортификации не ограничивались только требованиями программы, но дополнялись еще и практическими работами на местности¹⁵⁶.

В пятом параграфе четвертой главы «Подготовка и подбор преподавательского и воспитательного состава вузов» установлено, что одним из слабых звеньев в системе общей подготовки казаков был низкий качественный состав преподавательского и воспитательного состава.

Офицеры приступали к исполнению возложенных на них обязанностей после прохождения курса практической педагогики¹⁵⁷. Это было крайне необходимо, ведь уже в начале XIX в. в казачьих школах работало 758 учителей, которые обучали около 35 тысяч казачат¹⁵⁸.

Войсковое правление неоднократно предпринимало попытки готовить учителей на месте в специальном классе¹⁵⁹.

Эта потребность была реализована в учреждении в 1863 году на базе Учительского отделения Московского училища Учительской семинарии для подготовки преподавателей и воспитателей в военные прогимназии и частично в военные гимназии. В 1865 году были образованы Педагогические курсы с целью подготовки преподавателей для военных гимназий¹⁶⁰.

¹⁵² Двадцатипятилетие Педагогического музея военно-учебных заведений (1864-1889 гг.). – СПб., 1889. – 26 с.

¹⁵³ Постановление о военно-учебных заведениях. – СПб.: Типография 2-го отдела собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1871. – 507 с.

¹⁵⁴ Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах. – СПб.: Типография Главного управления вузов, 1882. – 322 с.

¹⁵⁵ Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах. – СПб.: Типография Главного управления вузов, 1882. – 323 с.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Лалаев М.С. Император Николая I зиждатель русской школы. Исторический очерк //Педагогический сборник. – 1895. №4. – С. 159-198.

¹⁵⁸ Галигузов И.Ф. Народы Южного Урала. - Магнитогорск: История и культура, 2000. 278 с.

¹⁵⁹ Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярных армий и пограничной охраны России (1700-1917гг.). – СПб., 1994. - 46 с.

¹⁶⁰ Жесткова М.Н. История кадетских корпусов и военных гимназий в России: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1944. – 148 с.

Однако уровень образовательной подготовки в целом был недостаточен¹⁶¹.

В мае 1900 года при Главном управлении вузов на базе Педагогического музея были открыты Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах¹⁶², а в 1903 году на базе курсов по подготовке офицеров-воспитателей для кадетских корпусов были открыты курсы для подготовки лиц с высшим образованием к преподавательской деятельности в кадетских корпусах¹⁶³.

Ротными командирами в казачьих кадетских корпусах, согласно инструкции, могли назначаться опытные офицеры из числа воспитателей¹⁶⁴.

Таким образом, несмотря на некоторое улучшение положения дел в вопросе комплектования преподавателями и воспитателями вузов по сравнению с дореформенным периодом, проблема подготовки и подбора учебно-воспитательного состава для казачьих учебных заведений и во второй половине XIX–начале XX века так и не была решена.

В пятой главе - «Анализ системы управления казачеством, как главной мобилизационной составляющей» рассматривается проблема объективной и всесторонней характеристики законодательно оформленных прав и обязанностей казаков, их соотношения, значимости для казачества и для государства, влияния на общее политическое и социально-экономическое положение казачества и, естественно, на происходившие в его среде процессы. Это позволяет детально оценить положительные и отрицательные черты существовавшей системы управления казачеством, выявляя наиболее важные элементы деятельности, позволявшие эффективно использовать казачество как мобилизационный ресурс.

В первом параграфе пятой главы «Становление системы управления» проведен анализ становления основ казачьего самоуправления.

Саму историю становления системы управления казачеством необходимо вести от образования Войска Донского с конца XVI века¹⁶⁵.

Главным органом управления был казачий круг. Здесь - на круге решались все вопросы¹⁶⁶.

Самобытное казачье управление, основанное на демократических началах, представляется своего рода феноменом. Подобных форм организации жизни в то время в России не было¹⁶⁷.

Как любое воинское формирование казачество пользовалось принципом единоначалия во главе с войсковым наказным атаманом. Вниз по иерархической лестнице власти находились окружной атаман, который ведал

¹⁶¹ ВИМАИВ и ВС, ф.6, оп.5/9, д.599, л. 1.2.2об.-11об.

¹⁶² Изонов В.В. История военного образования в России в конце XIX-начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1995. – 146 с.

¹⁶³ Н.К.М. Цук // Педагогический сборник. – 1908. №9. – С. 200-212.

¹⁶⁴ Бернацкий В.А. Несчастные случаи и происшествия с воспитанниками военно-учебных заведений за 1884-1908 гг. //Педагогический сборник. – 1914. №11. – С. 121-134.

¹⁶⁵ Хроники смутного времени. М. Фонд Сергея Дубова. 1998.

¹⁶⁶ Губарев Г. Казачий исторический словарь-справочник, 1970.

¹⁶⁷ Губарев Г. Казачий исторический словарь-справочник, 1970.

вопросами военной и статской службы, и станичный атаман, которому, в свою очередь, подчинялись есаулы станиц и простые казаки. Помимо воинских обязанностей на атаманах лежала часть обязанностей, связанных с мирской жизнью. Принцип выборности и участия в делах управления рядовых казаков соответствовал лучшим образцам демократичности в казачьем сообществе.

Существование между Россией и Доном самых тесных взаимоотношений в XVI – XVII вв. определялось потребностью как Российского государства, так и донского казачества¹⁶⁸. Характер отношений, по одним источникам, был по принципу взаимоотношений между государственной властью и ее подданными, хотя и пользовавшимся широкими автономными правами¹⁶⁹; по другим – отношения между Россией и Доном строились на принципах взаимоотношений двух независимых государств, имевших на международной арене общих противников¹⁷⁰.

Попав на перекрестие государственных интересов и собственных мотивов, казачество более не могло автономно существовать на территории России.¹⁷¹

Таким образом, демократическое устройство внутренней жизни казачества в XVI – XVII вв. представляло собой завоевание наиболее смелых, решительных, предприимчивых и активных выходцев из народа и не имело аналогий в России того времени. Решения Войскового круга признавались легитимными и в Москве. Наделение Войскового круга полномочиями судебной власти делало его важнейшим органом управления своего времени.

Во втором параграфе пятой главы «Слияние системы управления казачеством с общей системой управления государством» рассматривается причинно-следственная связь между укреплением государства и административным подчинением казачьих территорий.

К середине XVIII века самодержавие начинает координировать процессы создания и управления едиными вооруженными силами и рассматривать казачество как источник мобилизационных сил¹⁷².

Построение отношений между центральной властью и Донским казачьим Войском происходило в три этапа:

- полная самостоятельность;
- территориально-государственная автономия и вассалитет;
- состояние колониальной автономии.

С 1624 г. службой не только иноземцев, но и русских офицеров ведал Иноземский приказ¹⁷³. В актах 1614 и 1618 гг., а также в последующее время

¹⁶⁸ Шишов А.В. – Казачьи войска России. – М.: Вече, 2007. – 336 с.

¹⁶⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. т.5. М., 1989.

¹⁷⁰ Картины былого Тихого Дона. Т.1. Ростов н/Д. 1995.

¹⁷¹ Гордеев А. А. История казаков, ч. 2, Со времени царствования Ивана Грозного до Петра I, М. 1992.

¹⁷² Казачий Дон. Очерки истории. Ростов н/Д. 1995. – 127 с.

¹⁷³ Мининков Н.А. Казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 года). Ростов н/Д. 1998.

(до 1646 г., по другим источникам — до 1651 г.) встречаются указания на существование особого Казачьего приказа¹⁷⁴.

С 28 августа 1671 г. донские казаки стали подданными московского царя¹⁷⁵. После принятия присяги московская власть предприняла меры для закрепления своего положения на Дону.

Нигде в актах того времени не упоминается, что, приняв присягу, казаки «учинились в подданстве». Казаки посылали свои отряды с Дона туда, куда указывал царь. Когда казачье посольство прибывала в Москву, то ее представители пользовались там правами дипломатов¹⁷⁶.

Ограничение прав Войска шло и путем царских грамот¹⁷⁷. Атаман Войска по-прежнему выбирался свободными голосами, но стал утверждаться царем¹⁷⁸.

С усиливавшимся влиянием Москвы в казачьих делах стало усиливаться и значение атамана и старшин¹⁷⁹.

15 февраля 1775 г. по предложению Г.А. Потемкина императрица утвердила на Дону гражданское правление под именем войсковой канцелярии. Донская старшина получила права русского дворянства, что положило начало оформлению социального расслоения казачества¹⁸⁰.

Казачьи войска с течением времени включаются в общую систему государственного управления страны¹⁸¹. Продолжается и активный процесс организационного оформления высших государственных управленческих структур¹⁸².

26 мая 1835 г. Николай I утвердил «Положение об управлении Донским войском»¹⁸³.

В декабре 1857 года образуется подчиненное Военному министерству специальное Управление иррегулярных войск¹⁸⁴. 29 марта 1867 года оно переименовывается в Главное управление иррегулярных войск¹⁸⁵.

6 сентября 1910 года Главное управление казачьих войск было упразднено, а все его функции переданы специально образованному Отделу

¹⁷⁴ Савельев С.П. Древняя история казачества: Историческое описание. Новочеркасск 1915.

¹⁷⁵ Донские казаки в прошлом и настоящем. Ростов н/Д. 1998.

¹⁷⁶ Загорский В.П. Донское казачество и размеры донских отпусков в XVII в. Воронеж. 1969.

¹⁷⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. т.5. М., 1989.

¹⁷⁸ Казачий Дон. Очерки истории. Ростов н/Д. 1995.

¹⁷⁹ Пашков Б.Г. Русь, Россия, Российская империя: хроника событий. 862—1917 гг. М., 1994

¹⁸⁰ Ермолин А. П., Революция и казачество (1917-1920гг). М.: Мысль, 1982. – 216 с.

¹⁸¹ Свод военных постановлений. Ч.1. Кн. IV. СПб.1853.-227 с

¹⁸² РГИА ф. 932, оп. 1, ед. хр. 1912.

¹⁸³ “Всеподданнейший доклад Комитета об устройстве Войска Донского” 1823 г. 122.

“Положение об управлении Донским Войском” от 26 мая 1835 г. 123. “Наказ гражданскому управлению Донского Войска” от 26 мая 1835 г..

¹⁸⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.Наука.1973.-615 с.

¹⁸⁵ Там же.

управления казачьими войсками Главного штаба Военного министерства. Формально атаманом всех казачьих войск страны с 1827 года считался наследник престола¹⁸⁶.

Таким образом, в XVIII — первой половине XIX века казачество утрачивает былую независимость от государства и важнейшие права в области внутреннего управления.

В третьем параграфе пятой главы «Мобилизационная готовность – основа реорганизации управления казачеством» было установлено, что обширные реформы по управлению казачьими территориями, развитие инфраструктуры гражданского управления привели к значительным преобразованиям в казачьих войсках, но их результат был не всегда эффективен, а в некоторых случаях приводил к отрицательным результатам.

Так, в период с 1882 по 1890 гг. были проведены ряд ревизии административных учреждений. Они установили ряд фактов, свидетельствующих о притеснении казаков со стороны гражданских властей. Казаки продолжали платить гербовый сбор, от чего крестьяне были освобождены. Многочисленные нарушения допускались при размежевании земель, стеснялось право казаков на рыбную ловлю¹⁸⁷. Это далеко не полный список «казачьих обид»¹⁸⁸.

Далее последовала реформа управления кавказскими казачьими войсками. Эта мера преследовала цель – сохранить боевой потенциал казачьих войск и не дать казачеству раствориться в общей массе крестьянства¹⁸⁹.

В период 1886 - 1891 гг. завершилось преобразование управления кавказских казачьих войск¹⁹⁰.

В начале XX века в среде казачьей общественности довольно широко обсуждались вопросы, связанные с необходимостью серьезного реформирования системы высшего казачьего управления¹⁹¹.

Законодательно оформленные права и обязанности казачества, составлявшие единую систему, отражали специфику его своеобразной социально-классовой организации как особого военно-служилого сословия¹⁹².

Таким образом, процесс образования и полного организационного оформления того или иного казачьего войска страны и его включения в единые общероссийские государственно-политическую и административно-территориальную системы в каждом конкретном случае отличался определенным своеобразием и имел четко выраженные специфические

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Очерк развития административных учреждений в Кавказских казачьих войсках. Тифлис, 1885. С.62-64

¹⁸⁸ РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 313. Л. 11 об.

¹⁸⁹ РГВИА. Ф. 330. Оп. 61. Д. 1974. Л. 15 об-16.

¹⁹⁰ Учреждение управления Кавказского края. Свод гражд. закон. Том II, часть 2, изд. 1886 года//КСК на 1891 год. Екатеринодар, 1891. Паг. 2. С. 1 – 17.

¹⁹¹ ПСЗ 3. Т. 7 (1887). СПб., 1889. Ст. 4559.

¹⁹² Седина А. М. На крутом повороте. - М.: Совет. Россия, 1976.

особенности¹⁹³.

В 1920 году, 25 марта, был принят Советским правительством Декрет об учреждении в казачьих областях местных органов власти, предусмотренных Конституцией РСФСР. В ноябре 1920 г. был принят декрет «О землепользовании, землеустроительстве в бывших казачьих областях», который получил название «казачьего закона»¹⁹⁴.

Процесс возрождения казачества в конце 1980-х годов, носил неорганизованный характер.

В конце июня 1990 г. в Москве состоялся учредительный Первый Большой казачий круг страны, на котором было принято решение об образовании Союза казаков, утверждены его Программа, Устав и избран атаман. Был принят специальный Указ Президента Российской Федерации № 632 от 15 июня 1992 года «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества»¹⁹⁵.

Признание того, что без государственного вмешательства никакое экономическое, духовное и культурное возрождение казачества невозможно, нашло отражение в создании в 1994 году специального органа — Совета по делам казачества при Президенте Российской Федерации, который был сформирован специальным указом Президента Российской Федерации № 1389 от 1 июня 1994 года¹⁹⁶.

6 апреля 1996 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 562 был создан специальный государственный орган — Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации, на который были возложены определенные функции и поручения.

Но единообразной модели управления казачеством на региональном уровне так и не сложилось.

Первым и образцовым уставом казачьего войска, утвержденным специальным Указом Президента России № 612 от 17 июня 1997 года, стал устав Донского войска¹⁹⁷.

С 1996 года в федеральных ведомствах, которые привлекают казаков к выполнению возложенных на них функций, стали создаваться специальные подразделения по взаимодействию с казачьими обществами: Координационный Совет МВД России; Управление пограничной стражи ФПС России¹⁹⁸; группа по казачеству в составе Главного управления

¹⁹³ Ульянов И.И. Казачество в первые дни революции 1917 – февраль 1920 г. М., 1920.

¹⁹⁴ Хмелевский К. А., Хмелевский С. К. Буря над тихим Доном: Исторический очерк о гражданской войне на Дону. - Ростов н/Д, 1984.

¹⁹⁵ Хмелевский К. А., Хмелевский С. К. Буря над тихим Доном: Исторический очерк о гражданской войне на Дону. - Ростов н/Д, 1984.

¹⁹⁶ Положение о Совете по делам казачества - <http://www.kremlin.ru/text/docs/2009/01/211589.shtml>

¹⁹⁷ Российская газета. 1997. 3 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2902.

¹⁹⁸ Российская газета. 1997. 3 июля; Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 25. Ст. 2902.

Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации; Отдел гослесохраны и взаимодействия с казачеством в составе Управления охраны и защиты леса и т. д.¹⁹⁹. Пытаясь хоть как-то урегулировать вопросы государственной службы казачеством, 5 декабря утвержден Президентом России федеральный закон «О государственной службе российского казачества»²⁰⁰.

Основная ценность этого законодательного акта заключается в том, что государство вслед за юридическим признанием казачества, признало правовые и организационные основы несения казаками всех видов государственной службы. Однако, и здесь вопрос об использовании мобилизационных возможностей казачества, как высокоорганизованной и грамотно подготовленной группы людей, остался не решенным.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, содержатся авторские обобщения и выводы.

Отмечается, что казачество на протяжении веков являлось универсальным родом вооруженных сил.

Воинский потенциал казачества родилась в самостоятельных действиях казачьих войск, но исторически развилась и укрепилась на полях сражений в Северную и Семилетнюю войны, во время Итальянского и Швейцарского походов А.В. Суворова. Особенно отличились казачьи полки в наполеоновскую эпоху. Возглавляемые легендарным атаманом М.И. Платовым, иррегулярное воинство стало одним из главных виновников гибели наполеоновской армии в России в кампании 1812 г. После заграничных походов русской армии, по словам генерала А.П. Ермолова, «казаки стали удивлением Европы».

Без казачьей поддержки не обошлась ни одна русско-турецкая война XVIII-XIX веков, они участвовали в покорении Кавказа, завоевании Средней Азии, освоении Сибири и Дальнего Востока.

В различные годы казачество, составляя от 1,1 до 4,2% населения Русского государства, выставляло от 5% до 13 - 15%, а иногда и до 24% численности русской армии, как правило, наиболее боеспособной. При этом государство обеспечивало только 25 - 34 % средств, необходимых для приобретения материальных средств. Остальное казачество изыскивало за счет своих собственных резервов.

Если успехи казачьей конницы в XV-XVIII вв. можно объясняли умелым применением в боях нерегламентированных никакими уставами традиционных тактических приемов (лава (охват противника в рассыпном строю), оригинальная система разведочной и сторожевой службы и др.), то последующие успехи казачества в русской армии XIX-XX вв. можно объяснить многими причинами, прежде всего кроющимися в системе

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» - Российская газета, 8 декабря 2005 г.

подготовки казаков к воинской службе и особой системе управления, которая обеспечивала во многом общность казаков как в военное время в бою, так и в мирное время – в управлении казачеством

Начиная с первой четверти XVIII в. российскому государству приходилось учитывать казачьи свободы и привилегии (казаки были освобождены от налогообложения, государственных податей и повинностей). Казачество становилось особым военным сословием, доступ в который был жестко ограничен.

Выполнив к середине XIX в. задачу по превращению «вольного» казачества в военно-служилое сословие, Российская империя подошла к следующей проблеме: как, осуществляя реформирование социальной и государственной структуры, найти место в ней казакам. Это представлялось тем более важным, поскольку отказаться от такого мобилизационного ресурса, как казачество, российская армия не могла, а развитие военного искусства требовало коренных изменений в оснащении казачества новой техникой и вооружением.

Была выбрана «золотая середина». Всеми мерами государство стремилось законсервировать экономический и общественно-политический уклад казаков, что обусловило сохранение в хозяйстве и быте казачества многих феодальных черт. При этом развивалась военная наука о казачестве, совершенствовались процессы воинского воспитания и подготовки кадров как для нужд казачьих формирований, так и обслуживающих структур.

Следует признать, что такой подход дал свои результаты. В годы Первой мировой войны общие расходы казачьи войска на подготовку и снаряжение составляли порядка 9,2 млн. рублей в год, а государственная помощь им на эти цели составила всего лишь 545,3 тыс. рублей в год, т.е. составляла только 17% от необходимой суммы. На полях сражений Первой мировой войны побывало более 450 тыс. казаков. В годы войны казачество выставило на фронт 162 конных полка, 171 отдельную сотню и 24 пластунских батальона.

Нейтралитет казаков в годы Гражданской войны не устраивал никого. Во многом военное искусство, которое годами «вытачивалось» казачеством, стало причиной «красного террора» против этого сословия.

В Великой Отечественной войне на стороне Красной армии воевало 47 казачьих кавалерийских дивизий – а это более полумиллиона казаков, пусть не сразу ими ставших, но волею судьбы связавших свою жизнь с казачеством. Всем семи казачьим кавалерийским корпусам было присвоено звание гвардейских. Несмотря на то, незначительная часть казаков - иммигрантов участвовали в боевых действиях на стороне Германии, роль и значение казачества в победе Советского Союза над фашизмом этот факт нисколько не уменьшает.

Послевоенное стремление руководства СССР продолжать путь «расказачивания» не смогло уничтожить желание казаков сохранить свои традиции. В конце июня 1990 г. в Москве состоялся учредительный Первый Большой казачий круг страны на котором было принято решение об образовании Союза казаков, утверждены его Программа, Устав и избран

атаман.

Новый этап в возрождении казачества, положило создание и развитие государственной реестровой организации казачьих обществ, введенное Указом Президента Российской Федерации № 835 от 9 августа 1995 года.

Однако необходимо признать, что единообразной модели управления казачеством ни на государственном, ни на региональном уровне так и не сложилось. Государство вслед за юридическим признанием такого явления, как российское казачество, признало правовые и организационные основы несения казаками всех видов государственной службы — от гражданской и до правоохранительной.

Вопрос об использовании мобилизационных возможностей казачества, как высокоорганизованной и грамотно подготовленной к государственной, в том числе военной, службе группы людей остается до сих пор не решенным, в том числе из-за отсутствия законодательно созданных управленческих структур и оформленных их функций, предполагающих использование этих возможностей на основе исторического опыта.

Реальное, а не декоративное возрождение казачества, как широкого социально востребованного движения должно быть прозрачным в правовом и моральном отношении, тогда оно сможет стать катализатором процессов возрождения вооруженных сил Российской Федерации.

К сожалению, федеральная правовая база на данном этапе развития представляет собой рамочное законодательство, содержащее в большей степени нормы и принципы, раскрывающие, в основном, концептуальные вопросы по возрождению российского казачества и привлечению членов казачьих обществ к деятельности, косвенно связанной с обеспечением государственной безопасности. Лишь отдельные моменты деятельности указывают на возможность использования казачества как мобилизационного ресурса.

Таким образом, использование исторически сложившихся мобилизационных возможностей казачества, многовековым служением российскому государству доказавшего не только свою преданность, но и эффективность использования военных формирований в критические для страны этапы, с учетом современных реалий развития основ государственного устройства РФ и подходов к обеспечению национальной безопасности страны, способно обеспечить стабильное существование государства на фоне достаточно большого спектра угроз как внешнего, так и внутреннего характера.

Основные результаты по теме диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Монографии:

1. Соловьёв Д.Н. Казачество - мобилизационный ресурс отечества. - СПб.: ЗАО «Принт-Экспресс», 2009. - 13,25 п.л.

2. Соловьёв Д.Н. Систематизация подготовки казаков к воинской службе и управления казачеством как гарант высокой мобилизационной готовности. - СПб.: ЗАО «Элмор», 2009. - 11 п.л.
3. Соловьёв Д.Н. Казачество и государственная власть. Исторический анализ законодательства о казачестве. - СПб.: ЗАО «Принт-Экспресс», 2010. - 10 п.л.
4. Соловьёв Д.Н. Казачество в русской армии: иррегулярное или регулярное?. - СПб.: ЗАО «Принт-Экспресс», 2010. - 10 п.л.
5. Соловьёв Д.Н. Мобилизационные составляющие казачьих войск. СПб.: ООО «Технолит», 2011 (март) – 14,875 п.л.
6. Соловьёв Д.Н, Игнатенко В.М. Система военного образования Российской империи как основа мобилизационной готовности. СПб.: ООО «Технолит», 2011 (май) – 12,2 п.л.
7. Игнатенко В.М., Соловьёв Д.Н. Духовно-нравственное воспитание в кадетских корпусах Российской империи. СПб.:ООО«Технолит», 2011(май)– 4,25 п.л.

II. Статьи, опубликованные в ведущих журналах (рекомендованных Высшей аттестационной комиссией):

8. Соловьёв Д.Н. Особенности одиночной подготовки казаков к военной службе // Военно-исторический журнал (ВИЖ) 2011. (октябрь). С.30-32. (0,2 п.л.)
9. Соловьёв Д.Н. Казачество и проводимые военные реформы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. 2011(июнь). № 2 (124). С.149-154. (0,4 п.л.)
10. Соловьёв Д.Н. Торгово-промышленная деятельность казачества. // Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал.2011(январь).№ 1(18). С.66 –70. (0,3 п.л.)
11. Соловьёв Д.Н. Обеспечение вооружением казачьих подразделений Российским государством (XV – конец XIX века). // Общество. Среда. Развитие. 2011(февраль). № 2 (19). С.29 – 33. (0,3 п.л.)
12. Соловьёв Д.Н. Реальная служба казачества в крупном мегаполисе. // Управление мегаполисом. Научно-теоретический и аналитический журнал. 2011. № 2. (февраль). С.143-149. (0,4 п.л.)
13. Соловьёв Д.Н. Казачество и перспективы казаков в России. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. 2011. № 1 (15) (февраль). С.66-70. (0,3 п.л.)
14. Соловьёв Д.Н. Основы образовательной подготовки казаков для использования в качестве мобилизационного ресурса. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. 2011. № 2 (16) (март). С.73-77. (0,3 п.л.)
15. Соловьёв Д.Н. Этапы профессиональной подготовки казаков в казачьих учебных заведениях. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. 2011. № 3 (17) (май). С.59-62. (0,3 п.л.)

16. Соловьёв Д.Н. Оценка эффективности профессионального обучения казачьих подразделений. // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». Федеральный научно-практический журнал. 2011. № 4 (18) (июль). С.43-47. (0,3 п.л.)
 17. Соловьёв Д.Н. Казачество: возрождение традиций. // Человек и труд. Ежемесячный научно-практический журнал. 2011. № 7. (июль). С.69-71. (0,2 п.л.)
 18. Соловьёв Д.Н. Людские мобилизационные ресурсы российского казачества XV-XVIII вв. // КЛИО. СПб. 2011. № 2 (53) (май). С.123-126. (0,3 п.л.)
 19. Соловьёв Д.Н. Материальное обеспечение казачьих частей, как мобилизационная нагрузка государства // КЛИО. СПб. 2011. № 5 (56) (август). С.108-111. (0,3 п.л.)
 20. Соловьёв Д.Н. Людские мобилизационные ресурсы российского казачества начала XIX- конца XX вв. // КЛИО. СПб. 2011. № 6 (57) (сентябрь). С.94-97. (0,3 п.л.)
 21. Соловьёв Д.Н. Национальные интересы и казачество в системе безопасности. // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Научно-практический и теоретический журнал. 2011(август). № 30 (123). С.58-61. (0,3 п.л.)
 22. Соловьёв Д.Н. Статус казачества как военно-мобилизационного ресурса. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Том 4. «История». 2011. № 1 (март). С.109-119. (0,7 п.л.)
 23. Соловьёв Д.Н. Артиллерийское и вещевое снабжение в казачьих подразделениях России во второй половине XIX - начале XX веков. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Том 4. «История». 2011. № 2 (июнь). С.71-80. (0,6 п.л.)
- III. Научные статьи:**
24. Соловьёв Д.Н. Результаты анализа военно-исторической роли казачества в укреплении российской государственности.// Тематический сборник научных трудов Михайловской военной артиллерийской академии. СПб, 2009. № 35. С. 24-45. (1,25 п.л.)
 25. Соловьёв Д.Н. Историческое развитие системы казачьего военного образования - основы управление мобилизационных возможностей казачества.// Сборник научных трудов военно-морского института. СПб, 2009. № 3. С. 95- 105. (0,7 п.л.)
 26. Соловьёв Д.Н. Экономическая оценка исторической роли казачества как мобилизационного ресурса русского государства. // Сборник научных трудов военно-морского института. СПб, 2009. № 2. С. 102 – 115. (0,9 п.л.)
 27. Соловьёв Д.Н. Финансовый фактор экономической оценки исторической роли казачества как мобилизационного ресурса русского государства. // Сборник научных трудов военно-морского института. СПб, 2009. № 2. С. 133-143. (0,6 п.л.)
 28. Соловьёв Д.Н. Характер системы управления казачьими подразделениями как составляющей мобилизационных возможностей. // Сборник "Флагман".

Калининград, 2008. № 2. С.12-22. (0,6 п.л.)

29. Соловьёв Д.Н. Государственная служба российского казачества в современных условиях. //Сборник "КРОАВИН". Калининград,2009.№ 3.С.14-21.(0,4 п.л.)

30. Соловьёв Д.Н. Российское казачество и его влияние на обороноспособность государства в современных условиях. // Научно-технический сборник трудов Военной академии связи. СПб, 2011. - №71. инв.№ 11929, экз.№1.

31. Соловьёв Д.Н. Фактор российского казачества в обеспечении обороноспособности России. // Научно-технический сборник трудов Военной академии связи. СПб, 2011. №71. инв.№ 11929, экз.№1

32. Соловьёв Д.Н. Казачьи учебные заведения, их роль и место в восстановлении казачества в современной России. Научно-исторический сборник "КРОАВИН" Флагман. 2006 №9 (0,2 п.л.)

33. Соловьёв Д.Н., Казаков А.В. Вклад казачьих формирований в повышение военной мощи Российской империи (1850–1912 гг.). // Образование, экономика, общество. Научно-практический образовательный журнал: Издание Национального открытого института России.СПб.,2009.№ 6(10).С.57-62.(0,4 п.л.)

34. Соловьёв Д.Н., Казаков А.В. Система управления казачеством. // Образование, экономика, общество. Научно-практический образовательный журнал: Издание Национального открытого института России. СПб., 2009. № 5-6(15-16). С.95-102. (0,5 п.л.).

35. Соловьёв Д.Н. Роль казачьих кадетских корпусов в реформировании ВС РФ. Тематический сборник № 29 трудов Военно-научной конференции ВАУ. СПб., 2001. (0,2 п.л.)

36. Соловьёв Д.Н. Сравнительный анализ систем подготовки офицерских кадров в РФ и иностранных государствах. // СПб, 2009. ВИ ВВ МВД России, Межвузовская научная конференция. (0,2 п.л.)